

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Взяточничество: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации»

Студент

С.Н. Дзюбенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. экон. наук, С.Б. Сыропятова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Историко-методологическая характеристика ответственности за взяточничество	8
1.1 История развития российского уголовного законодательства о взяточничестве.....	8
1.2 Понятие взяточничества и его место в системе коррупционных преступлений	15
1.3 Зарубежный опыт становления ответственности за взяточничество	43
Глава 2 Актуальные проблемы квалификации взяточничества.....	48
2.1 Проблемы квалификации взяточничества.....	48
2.2 Проблемы отграничения взяточничества от смежных составов преступлений	53
2.3 Пути устранения проблем квалификации взяточничества	55
Глава 3 Направления совершенствования законодательства с учетом зарубежного опыта.....	58
3.1 Направления борьбы со взяточничеством в РФ	58
3.2 Нормы международного законодательства как результаты интеграции мирового опыта противодействия коррупции в России на примере Сингапура и Китая.....	84
Заключение	89
Список используемой литературы и используемых источников.....	93

Введение

Актуальность темы. Коррупция во все времена считалась негативным фактором. Нельзя назвать хотя бы одну стадию общественного развития, лишенную коррупционных фактов. Коррупция обладает высокой степенью общественной опасности, так как из-за нее авторитет власти рушится, а в обществе широкое распространение получает правовой нигилизм. Наиболее распространенной формой коррупции является взяточничество.

В России действует более трех тысяч федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, однако расплывчатость этих антикоррупционных норм на разных уровнях мешает эффективно противодействовать взяточничеству и обеспечивать национальную безопасность.

Помимо всего прочего, рост взяточничества обусловлен таким социальным явлением как «семейственность» в решении вопросов, как политических, так и экономических. Это разъедающие основы общества явление всё больше проникает в нашу культуру, становится традицией, основным рычагом давления и управления.

Цель исследования – изучение уголовно-правовой характеристики и проблем квалификации взяточничества, выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства в данном аспекте.

Для реализации данной цели в работе были решены следующие задачи:

- рассмотреть историю развития российского уголовного законодательства о взяточничестве;
- проанализировать понятие взяточничества и его место в системе коррупционных преступлений;
- исследовать зарубежный опыт становления ответственности за взяточничество;
- провести анализ проблемы квалификации получения взятки;

- рассмотреть пути решения проблем квалификации взяточничества;
- указать признаки субъекта составов преступлений, образующих взяточничество;
- выявить проблемы отграничения взяточничества от смежных составов преступлений и предложить пути их решения;
- рассмотреть подходы к дифференциации ответственности за взяточничество в уголовных кодексах зарубежных стран.

Объект данного исследования - взяточничество по российскому законодательству.

Предмет изучения - вопросы квалификации взяточничества по российскому законодательству.

Нормативной базой работы явились нормы международного права, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России как современного, так и предшествующего периодов, постановления Пленумов Верховных Судов Российской Федерации, РСФСР и СССР, уголовное законодательство ряда зарубежных стран, а также материалы современной судебной практики.

Степень разработанности темы исследования. В последнее время вышло большое количество публикаций, посвященных противодействию взяточничеству, однако целый ряд важных аспектов данной проблемы остается незатронутым или мало исследованным. Кроме классических исследований политологов, в том числе научных трудов российских и зарубежных авторов, автором использованы труды по социологии, праву следующих авторов: И.Я. Гилинского, А.И. Долговой, П.А. Кабанова, А.Г. Кибальника, В.П. Коняхина, А.Г. Корчагина, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Лопатина, Н.А. Лопашенко, И.И. Лукашука, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, Г.К. Мишина, А.В. Наумова, В.А. Номоконова, В.П. Панова, А.Л. Репецкой, С. Роуз-Аккерман, Г.А. Сатарова, Л.М. Тимофеева, К. Фридриха, В.Ф. Цепелева, Л. Шелли и многих других.

Теоретической основой данного исследования являются работы таких научных исследователей, как Юрия Валерьевича Латова, Марины Леонидовны Альпидовской, Максима Владимировича Вилисова, Рустама Илькамовича Маликова, Ефима Борисовича Галицкого, Александра Николаевича Дегтярева, Виктора Мееровича Полтеровича, Сергея Михайловича Проявы, Сергея Валентиновича Страхова, Льва Михайловича Тимофеева, Санчира Васильевича Церенова, Александра Николаевича Чашина и др. Среди иностранных специалистов использовались работы Сюзан Роуз-Аккерман, Эрнандо де Сото, Мансура Ослона, Андерса Ослунда и др.

Методологическая основа магистерской диссертации - общенаучные методы, некоторые частно-научные методы - сравнительно-правовой, статистический метод, методы системного и структурного анализа, обобщение актуальной следственной и судебной практики.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении теоретического материала по теме исследования. Материалы данной работы могут быть использованы обучающимися по специальности «Уголовное право», а также всеми интересующимися проблемами коррупции на современном этапе развития российского государства.

Практическая значимость работы заключается в попытках систематизации имеющегося обширного практического материала о существующем феномене коррупции в нашем обществе, в обосновании необходимости борьбы с данным явлением, рассмотрением зарубежного опыта противодействия коррупции и предложенных рекомендациях по борьбе с данным общественным явлением.

Положения, выносимые на защиту:

- Для обеспечения понятийного единства по отношению как к коммерческому подкупу, так и составам взяточничества полагаем необходимым применять понятие «предмет» не только к подкупу, но и ко взятке, для чего внести соответствующие изменения в текст

постановления Пленума Верховного Суда № 24.

- Полагаем, что формулировка диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ с учетом предложенных выше изменений, могла бы иметь следующую редакцию: «...за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя либо 12 представляемых им лиц, входящих в служебные полномочия должностного лица, а также, за общее покровительство либо попустительство по службе».
- Установлено, что конструкция диспозиций ст.ст. 290-291 УК РФ, применение законодателем фразы «лично или через посредника» не позволяет максимально четко квалифицировать способ передачи взятки. С целью устранения указанной неточности, полагаем необходимым, внесение следующего изменения в диспозиции указанных статей: «лично и (или) через посредника». В таком случае содеянное можно будет более точно квалифицировать в полном соответствии с фактическими обстоятельствами уголовного дела.
- Введение в УК РФ ст. 291.2 лишает следственные органы возможности проводить важные для процесса успешного расследования оперативные мероприятия, не ликвидирует проблему противодействия коррупционной преступности как таковой и тем более в крупных и особо крупных размерах. Поэтому следует изъять ст. 291.2 из действующего УК РФ.
- Легальное понимание процесса передачи взяткодателем (взятополучателем) определенных полномочий посреднику по передаче взятки в значительной степени сужает сферу действия ст. 291.1 УК РФ, поэтому формулировка диспозиции данной статьи должна иметь следующую редакцию: «Посредничество во взяточничестве, то есть любое содействие взяткодателю и (или) взятополучателю, с их поручения или согласия, в достижении либо реализации соглашения между ними о получении

и даче взятки в значительном размере».

- Целесообразно перенести такое отягчающее обстоятельство как посредничество во взяточничестве совершенное организованной группой в ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.
- Проведенный в работе анализ понятия «незаконность» позволяет сделать вывод о том, что совершаемое получателем взятки деяние может быть нацелено на нарушение не только закона, но и любого подзаконного акта, поскольку подзаконные акты в любом случае не могут противоречить действующему закону. Однако при буквальном толковании категории «незаконность», то есть нарушение именно закона не получается считать незаконными такие действия, которые нарушают положения подзаконного акта, так как последний не относится к группе «законов». Для исключения такого противоречия полагаем необходимым внесение изменений в диспозиции ст.ст. 290 - 291.2 УК РФ, заменив понятие «незаконные» на понятие «противоправные», что даст возможность более широко понимать пределы действия данных норм, распространяя их на случаи совершения всех противоправных деяний лица.

Структура обусловлена предметом, целью и задачами настоящего исследования и включает в себя введение, три главы, включающие девять параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-методологическая характеристика ответственности за взяточничество

1.1 История развития российского уголовного законодательства о взяточничестве

Коррупция во все времена считалась негативным фактором. Нельзя назвать хотя бы одну стадию общественного развития, лишенную коррупционных фактов. Коррупция обладает высокой степенью общественной опасности, так как из-за нее авторитет власти рушится, а в обществе широкое распространение получает правовой нигилизм. Наиболее распространенной формой коррупции является взяточничество. Взяточничество имеет достаточно длинную историю, оно появилось вместе с обществом.

В развитии уголовного законодательства об ответственности за взяточничество в России можно выделить следующие пять этапов: до 1715 г.; с 1715 по 1801 г.; с 1801 по 1901 г.; с 1901 по 2000 гг.; с 2001 по настоящее время [35, с. 25].

В официальных документах первое упоминание о посуле, как о незаконном вознаграждении за исполнение официальных властных полномочий, можно встретить в Двинской уставной грамоте 1397 – 1398 гг., в статье 6 данного документа говорилось: «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто изымал татя с поличным а посул себе возьмет, а наместники доведаются до заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет». В приведенной статье речь шла о незаконном присвоении потерпевшим от кражи судебных полномочий. Под самосудом в данном случае понимается присвоение денежного вознаграждения, полагавшегося наместнику, обязанного осуществлять правосудие [45, с. 35].

Само понятие посула начинает употребляться в значении «взятки» в российском законодательстве, начиная с Псковской судной грамоты 1397 г. В

статье 4 можно найти тому подтверждение: «А князь и посадник на вече суду не судять, судити им у князя на сеньях, взирая в правду, по крестному целованью. А вьсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христови. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [56, с. 259]:

В данной статье уже явно говорится о том, что должностным лицам запрещено брать взятки, и судить не по законам [38, с. 10].

О посулах так же можно прочитать в Новгородской судной грамоте и в Судебнике 1497 г. В статьях 33, 34 и 68 Судебника так же можно встретить прямое упоминание о посулах. Статья 33 гласит: «Недельщикам запрещается просить и брать вознаграждение как для судей за разбор дела, так и в свою пользу за поручительство». Под «недельщиками» здесь имеются ввиду особые судебные исполнители, отбывавшие службу по неделям [56, с. 256].

Содержание 34 статьи было следующим: «Недельщик, которому поручено допросить вора, должен вести допрос добросовестно, не заставляя вора оговаривать кого-либо, и сообщить результаты допроса великому князю или судье. Недельщик, посланный для ареста воров, обязан производить арест добросовестно, не потакая никому. Запрещается отпускать арестованных воров, брать с них взятки, а также арестовывать посторонних людей» [37, с. 180].

В статье 68 данного Судебника говорится о «запрещении взимать посулы и давать ложные показания на суде по всем городам русского централизованного государства» [6, с. 132].

В Соборном Уложении 1649 г. впервые можно встретить понятие мнимой взятки и посредничества во взяточничестве. Определение мнимой взятки дано в ст. 9 X главы данного документа: «А будет такое дело челобитьчик на судью затеет напрасно, и обвинен он по делу, а не по посулом, и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно. Да на нем же тому, кого он поклеплет, доправити бесчестие втрое, да его же посадити в тюрьму до государева указу»

Известно, что до 1715 г. чиновники жили за счет средств людей, заинтересованных их деятельностью. Это называлось системой «кормлений». Государственного жалования государственные служащие не получали и были вынуждены добывать средства на существование как могли. С 1715 г. Петр I вводит для чиновников фиксированное жалование, и объявляет получение взяток преступлением.

Однако начатая Петром I Северная война и строительство флота требовали больших вложений, и денег на заработную плату государственным служащим зачастую не хватало. Поэтому взяточничество все так же продолжало оставаться неотъемлемой частью жизни чиновников, особенно не столь значительных.

Император, не желая с этим мириться, вводит очень жестокие наказания за взяточничество: битье батогами, клеймение, казни и ссылки. Но учитывая то, что жалования не хватало для того, чтобы прокормить себя и семью, все попытки борьбы со взяточничеством в этот период оказались провалены.

Во время правления Петра I в стране прошло очень много судебных процессов над известными людьми, уличенными во взяточничестве. Но после смерти императора в 1725 г., из-за государственных трудностей и нехватке в казне пришлось вернуться к системе «кормлений» [6, с. 132].

Екатерина Великая также предпринимала попытки искоренить взяточничество. Одной из её мер было увеличение жалования государственным служащим. Она хотела видеть у власти честных, умных и достойных людей, которые будут получать за свой труд достойное вознаграждение. К сожалению, данная мера не принесла результатов, и императрице пришлось смириться с казнокрадством.

Царская Россия пыталась бороться со взяточничеством, но в то же время обеспечить нормальным жалованием государственных служащих оно не могло. Поэтому полностью искоренить проявление коррупции на этом этапе не удалось.

Третий этап в развитии уголовного законодательства о взяточничестве можно охарактеризовать следующим образом: Александром I были изданы указы 1809 и 1811 гг. «О воспрещении приносить подарки Начальникам губерний и другим чиновникам», которые сохранили ранее принятые законодательные акты Петра I и Екатерины Великой. Однако кардинально эти указы ничего не поменяли. Взяточничество в стране процветало и распространялось в губернии, в судебную систему [74].

К 1825 г. уже все высшие государственные лица понимали, что проявления коррупции необходимо в срочном порядке искоренять. Николай I для решения этой проблемы в 1826 г. создал особый Комитет, который должен был разработать меры борьбы со взяточничеством и лихоимством, проследить за работой разросшегося чиновничьего аппарата. В 1832 г. Сенат разработал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества».

Данный документ запрещал принимать подарки лицам, входившим в государственное управление. Положения о борьбе с проявлениями коррупции также нашли своё отражение в Своде законов (1832 г., 1842 г., 1857 г.). В данном документе взяточничество понималось, как составная часть лихоимства, а под взяткой понимались различного рода подарки, которые делались для того, чтобы решение принималось не по закону, а по желанию дарящего [56, с. 256].

Наказание за дачу и получение взятки назначалось с учетом следующего: не учитывалось должностное положение, награды, заслуги; учитывалась степень общественной опасности и последствия преступления; если получатель взятки сможет доказать, что взятка была получена на его имя, но он ни чего об этом не знал, то всю ответственность за содеянное понесет человек, принявший взятку.

В 1845 г. был принят документ, содержащий наказание для чиновников за мздоимство и лихоимство, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», в котором глава IX пятого раздела признавала

преступлением «мздоимством» – принятие взятки для решения в пользу взяткодателя, по законному делу, и лихоимство – принятие решения по незаконному делу.

Лихоимство в соответствии с данным документом делилось на три подвида:

- незаконные поборы (любой излишек в подати или повинности; сбор деньгами и вещами не установленный законодательством; выход чиновников на работу исключительно для личной выгоды, под видом государственной повинности (статья 309);
- вымогательство деньгами, вещами - «всякая выгода, вынужденная по делам службы страхом притеснения в делах» (статья 310);
- взятки с просителей по делам исполнительным и судебным, под которыми имеются в виду «всякого рода подарки, делаемые чиновникам для ослабления силы закона» (статья 311) [70].

Таким образом, под взяточничеством понимались лишь те подарки, за которыми следовала какая-либо выгода для дарителя

В апреле 1881 г. был созван Комитет, который занимался разработкой проекта нового уголовного Уложения. В данный документ вошли статьи, предусматривающие ответственность за взяточничество. Однако в полном объеме Уложение не было введено в действие, поэтому наказание за дачу и получение взятки продолжало назначаться в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1845 г.

Начало XX в. отличалось бурным ростом взяточничества по всему миру. Это было связано с тем, что все большее развитие получали рыночные отношения, военные поставки, а также происходило разрастание бюрократического аппарата.

Взяточничество настолько прочно укоренилось в сознании людей XX в., как нормальное явление, что они придумали множество пословиц и поговорок на эту тему: «Тяжбу завел – стал гол как сокол», «Не подмажешь – не поедешь», «Судьям то и полезно, что в карман полезло» и множество

других. Государство, однако, не опускало руки в борьбе со взяточничеством, понимая что оно вредит росту многих отраслей бизнеса, тормозит государственные процессы [37, с. 180].

Поэтому в начале XX в. в 1903 г. было принято новое Уголовное уложение. Данный документ разграничил понятие взяточничества и лихоимства (ст. 664, 665). Взятничество определялось как получение чиновником взятки, добровольно ему предложенной взятодателем, а лихоимство предполагало вымогательство взятки.

Так же уложением определялся простой вид взяточничества, упомянутый в 1 и 3 частях статьи 656: взятка принята за выполнение действий, которые входят в обязанность государственного служащего, либо для побуждения к скорейшему выполнению этих действий.

Кроме того, по Уголовному уложению 1903 г. выделяется в самостоятельное преступление пособничество во взяточничестве. Согласно ст. 660 пособником признавался человек, который передавал взятку, либо принимал ее за другое лицо, либо совершал иные действия, помогающие совершению данного преступления.

В 1911 г. министр юстиции И.Г. Щеглов внес в государственную Думу законопроект «О наказуемости лихоительства». Данный проект предусматривал наказание взятодателю, вне зависимости от того была ли принята взятка или нет. Лихоительство, в соответствии с данным проектом, считалось преступным, лишь в случае, когда должностное лицо не исполняло своих служебных обязанностей, либо злоупотребляло ими, если же чиновник выполнял свои законные обязанности, просто например, в более короткие сроки, то это преступлением не считалось [72].

Данный законопроект не был рассмотрен, но его положения нашли отражение в Законе от 31.01.1916 г. «О наказуемости лихоительства, об усилении наказаний за мздоимство и лихоимство, а также об установлении наказаний за промедление в исполнении договора или поручения

Правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля и о поставке предметов довольствия для действующих армии и флота».

Современный вид борьба со взяточничеством приобрела только во времена СССР. В это время впервые в законодательных актах России появились статьи, которые предусматривали наказание не только человека, который взял подношение, но и того, кто её давал. Совет Народных комиссаров РСФСР 8 мая 1918 г. издал декрет «О взяточничестве». Декрет ввел понятие «должностное лицо», под которым понимались: члены правительства, домкомов, фабрично-заводских комитетов, общественных организаций, кооперативов, профессиональных союзов [73].

В апреле 1992 г. появился Указ Президента РФ Бориса Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Значение данного документа в том, что он был первым антикоррупционным нормативно-правовым актом российского законодательства и стал отправной точкой в борьбе с коррупцией в Российской Федерации. В соответствии с данным документом чиновники не могли заниматься предпринимательской деятельностью, а также государственные служащие должны были представлять декларацию о доходах.

В современном УК России появились статьи, предусматривающие такие тонкие и сложные коррупционные явления, как «коммерческий подкуп» и «провокация взятки». Таким образом, с течением времени механизмы регулирования коррупции становятся всё совершеннее, однако, и сама коррупция не стоит на месте [74].

После системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века, Россия не только оправилась от последствий, но и выросла инвестиционная привлекательность нашей национальной экономики. В условиях развития всех мировых процессов, международных экономических и политических отношений, формирующих новые угрозы для развития государства, общества и личности, Россия стремится выработать стратегические национальные приоритеты. Указом Президента РФ в 2009

году была утверждена стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Одним из направлений данной стратегии являлось поднятие качества работы органов государственной власти и формирование действенных механизмов их взаимодействия с обществом в целях реализации гражданами РФ своих прав на жизнь, жилье, труд, безопасность и здоровье, на культурное развитие и образование.

В связи с чем взяточничество и коррупция были признаны наравне с терроризмом, экстремизмом и источником национальной угрозы.

На современном этапе ответственность за взяточничество изложена в Уголовном кодексе РФ. В июле 2016 г. в УК РФ была добавлена статья 2912, которая установила ответственность за мелкое взяточничество. Таким образом, можно сделать вывод, что наше государство начиная с XIV в. борется со взяточничеством законодательным путем, эта борьба происходит с переменным успехом. На сегодняшний день в Российской Федерации существует достаточно разработанная законодательная база для борьбы с этим явлением.

1.2 Понятие взяточничества и его место в системе коррупционных преступлений

С того момента, как общество стало иерархичным взяточничество получило основу для своего существования. Желаящие получить особые привилегии у лиц, облеченных властью, с помощью подарка, подкупа или вознаграждения, спровоцировали увеличение количества «взяточников». Подобное развитие взяточничества отражает реализацию самого распространенного правила любой экономической системы: «спрос рождает предложение».

Взяточничество - это система отношений между населением и должностными лицами, при которых люди вынуждены оплачивать услуги

или работы, оказываемые уполномоченными сотрудниками организаций. Процесс передачи материальных ценностей с целью незаконного результата может быть спровоцирован должностным лицом, и в таком случае взятка законодательно наказуема. Взятничество - это преследование цели бездействия или оказания благосклонности должностными лицами в определённых случаях [2].

Отметим, что, по сведениям столичного управления МВД, количество выявленных только в Москве коррупционных преступлений по итогам 2019 года выросло на 17%, средняя сумма взятки превысила два миллиона рублей.

Всего за год столичные полицейские выявили более 8,8 тысячи преступлений в сфере экономики [15, с. 120].

Число преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере или причинивших крупный ущерб, возросло почти на четверть (+24%), а преступлений коррупционной направленности стало больше на 17%.

Количество задокументированных фактов получения взятки в особо крупном размере возросло более чем в 2,5 раза (на 154%).

Средняя сумма взятки тоже увеличилась более чем в два с половиной раза, превысив два миллиона рублей.

Очень важно, чтобы коррупционные действия чиновников и депутатов были широкодоступны для общественности.

Также нужно создать условия для снижения аппетитов чиновников к коррупции. Если чиновник замечен во взяточничестве, его нужно лишить права работать в госструктурах, с потерей всех социальных льгот, включая пенсионной и социальное обеспечение. Это не считая крупных денежных штрафов.

Согласно мировой практике, для искоренения коррупции меры воздействия на чиновников должны быть максимально жесткими. В некоторых странах, например, взяточничество приравнивают к нарушению Конституции и государственной измене [16, с. 725].

С точки зрения совершения преступления, можно выделить три разновидности взяточничества:

- получение: ст. 290 УК РФ, при 100-кратной сумме взяточничества лишение свободы составляет 15 лет;
- дача: ст. 291 УК РФ, при 70-кратной сумме взяточничества и лишением свободы на 12 лет;
- посредничество: ст. 291.1 УК РФ - при 90-кратной сумме взятки наказание лишением свободы составляет 12 лет [2].

Характеристика взяточничества:

- по способу получения: явная (передаётся после обсуждения требований и услуг) или завуалированная (передаётся в виде средств на подарок, в долг);
- по характеру действий: мздоимство (за предложенное поведение) и лихоимство (попустительство, отступление от норм);
- по времени дачи взяточничество: подкуп (обговоренные действия) или благодарность (после заранее обговоренных действий).

Взяточничество по предмету:

- бумаги, представляющие ценность для получателя взяток, имущество в любом виде валюты;
- имущество, ограниченное в обращении: наркотические вещества, оружие;
- работы или услуги имущественного характера, включая оплату долгов, предоставление в пользование движимого или недвижимого имущества;
- по роду деятельности давателя и получателя (деловой и тотальный подкуп). [14, с. 4].

Не так давно в Уголовный кодекс были внесены изменения, которые привели к появлению новых видов наказания.

В частности, теперь предусмотрено пресечение мелкого взяточничества.

Таковым признаётся дача или получение взятки в размере менее десяти тысяч рублей. Собственно, именно из-за такого относительно небольшого размера платежа этот тип и носит своё название [7, с. 120].

Состав преступления «Получение взятки» по ст. 290 УК РФ отличается следующими признаками:

С объективной стороны данное преступление представляет собой получение должностным лицом напрямую или опосредованно ценностей, имущественных прав, каких-либо услуг от взяткодателя под условием удовлетворения его просьб. Взамен за полученные в качестве взятки блага должностное лицо обязуется совершить в пользу взяткодателя или третьих лиц какое-либо действие или воздержаться от совершения действий, при этом те действия или бездействия, которые обязуется совершить должностное лицо, должны входить в круг должностных полномочий чиновника, либо чиновник может способствовать совершению действий в силу своего должностного положения [11, с. 80].

В качестве предоставляемой гражданином услуги за взятку может быть также обобщенное деяние, например, покровительство или попустительство по службе. Важнейшее условие - это применение своих служебных возможностей.

Предмет: взятку чиновник может получить наличными, безналичными деньгами, имуществом и другими ценностями, также имущественными правами, предоставлением услуг. При этом ст. 575 ГК РФ уточняет, что чиновник может получить добровольный подарок на сумму до 3000 руб. при совершении правомочных действий.

Объект: общественные отношения по нормальному функционированию органов государственной власти. Взятничество наносит невосполнимый ущерб тем отношениям, что возникают между государством и его гражданами [9, с. 28].

Субъект: преступление имеет место при получении взятки должностным лицом, зарубежным должностным лицом или должностным

лицом публичной международной организации; остальные несут ответственность в качестве соучастников или посредников.

Субъективная сторона: прямой умысел и корыстный мотив.

Правонарушением является как дача взятки, так и ее получение.

Для того, чтобы предоставление денежных средств и ценностей стало составом преступления, оно может предполагать совершение следующих действий:

- решение производственных задач: содействие в возможности выиграть тендер,
- выделении премии лицу, заказ определенного товара в конкретной компании;
- помощь в продвижении по службе;
- пренебрежением фактом о ненадлежащем исполнении служебных обязанностей;
- закрытие дела об уголовном или административном правонарушении;
- совершение прочих противоречащих общему порядку действий за вознаграждение.

Можно выделить следующие разновидности взяток:

- С точки зрения поведения должностного лица: взятка за покровительство или попустительство, совершение юридически значимых действий, помощь в принятии решений и лоббирование интересов.
- С точки зрения получателя взятки: должностному лицу, полицейскому при исполнении, преподавателю, врачу и пр.
- По способу передачи или получения: явная или скрытая (под скрытой взяткой может пониматься, например, перечисление денег через родственников и подставных лиц, оплата несуществующего товара, предоставление необоснованной скидки), личная передача взятки или через посредника, передача группой лиц или одним

лицом.

- Взятка-подкуп, взятка-вознаграждение.
- По сумме взятке: крупный, особо крупный, значительный размер.

Законодательство квалифицирует следующие виды взяточничества:

- В значительном размере (от 25000 до 150000 руб.).
- Получение взятки группой граждан или организованной группой, получение благ, связанное с вымогательством, либо в крупном размере (от 150000 до 1 млн. руб.).
- В особо крупном размере (более 1 млн. руб.).

К преступлениям, объединяемым понятием «взяточничество», наряду с «Получением взятки» (ст. 290 УК РФ) относятся следующие составы преступлений:

- «Дача взятки» (ст. 291 УК РФ);
- «Посредничество во взяточничестве» (ст. 291.1 УК РФ);
- «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ) [10, с. 193].

Рассмотрим на примере судебной практики.

Так, Комсомольский районный суд г. Тольятти признал виновным Чернова В.А. по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Чернов В.А., являясь инспектором надзорной деятельности и профилактической работы городских округов Тольятти, Жигулевск и муниципального района Ставропольский управления надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России по Самарской области, то есть должностным лицом, на которого в соответствии с должностной инструкцией от 24.06.2016 г., возложена обязанность осуществлять государственные функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности, функции по государственному надзору в области гражданской обороны, функции по государственному надзору в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, функции по государственному контролю за соблюдением лицензионных требований при осуществлении деятельности в области пожарной безопасности, а также при исполнении

государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, проводить проверки деятельности организаций и граждан, состояние используемых (эксплуатируемых) ими объектов защиты в области соблюдения требований пожарной безопасности, проверки образовательных учреждений к началу учебного года, получил от заведующей хозяйством МБУ» денежные средства в сумме 15000 рублей за незаконные действия в виде сокрытия выявленных им нарушений при эксплуатации учебных учреждений, и предоставления руководству ОНД и ПР г.о. Тольятти, Жигулевск и м.р. Ставропольский положительной информации о готовности общеобразовательного учреждения МБУ «...» к началу 2018-2019 учебного года и подписания соответствующего акта, несмотря на наличие технических 23 недостатков, связанных с пожарной безопасностью, в эксплуатации указанного общеобразовательного учреждения. [13, с. 88].

Приведем еще один пример. Новрузова Е.В. признана виновной в покушении на дачу взятки должностному лицу, то есть в совершении умышленных действий, непосредственно направленных на дачу взятки должностному лицу лично за совершение им заведомо незаконного бездействия [79].

Как установил суд, преступление осужденной совершено 7 августа 2015 года в г. Саратове при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Новрузова Е.В. вину не признала.

Защитник Зыков О.А. в апелляционной жалобе, поданной в интересах осужденной Новрузовой Е.В., и в дополнениях к ней выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым. В доводах указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, на нарушения уголовно-процессуального закона и на неправильное применение уголовного закона.

Обращает внимание на то, что после отмены ранее состоявшегося приговора с направлением дела на новое рассмотрение судья в нарушение

требований ст. 229 УПК РФ вынес постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, несмотря на заявленное стороной защиты ходатайство о проведении предварительного слушания как при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, так и в судебном заседании, чем грубо нарушены права осужденной.

Анализируя показания свидетелей Б.Д.А., С.В.В. и осужденной Новрузовой Е.В., считает, что его подзащитная была спровоцирована сотрудниками ГИБДД на передачу денежных средств, а вывод суда об обратном сделан с обвинительным уклоном. Указывает на отсутствие записи с видеорегистратора сотрудников полиции, которая, по его мнению, могла бы подтвердить невиновность осужденной.

Полагаю, что судом необоснованно приняты во внимание показания свидетелей Г.Р.В., Т.М.А., М.А.А., К.К.В. и А.О.А., которые не являлись очевидцами совершения преступления, а располагали информацией со слов Б.Д.А. Указывает, что преступление Новрузова Е.В. не совершала, умысла на дачу взятки у нее не было, а обвинение основано только на противоречивых показаниях свидетелей.

Ссылаясь на Конституцию Российской Федерации, ст. 49 УПК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», полагает недопустимым доказательством протокол осмотра места происшествия, поскольку при его проведении было нарушено право Новрузовой Е.В. на защиту в связи с не разъяснением ей процессуальных прав [1].

Считает, что суд необоснованно положил в основу приговора показания свидетеля М.А.Ю. о разъяснении им процессуальных прав Новрузовой Е.В., поскольку это противоречит исследованной судом видеозаписи осмотра места происшествия. Выражает несогласие с отказом председательствующего в предоставлении защитнику возможности задавать

вопросы Новрузовой Е.В. при допросе свидетелей, чем сторона защиты была ограничена в праве представления доказательств [79].

По мнению защитника, оценка доказательствам дана судом односторонне, с нарушением основополагающих принципов судопроизводства. Просит приговор отменить, вынести в отношении Новрузовой Е.В. оправдательный приговор.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы защитника с дополнениями к ней, судебная коллегия приходит к следующему.

В ходе судебного разбирательства на основе представленных сторонами доказательств установлены все обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного, объективного и обоснованного решения по уголовному делу.

Вина осужденной Новрузовой Е.В. в совершении преступления подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств:

- показаниями свидетеля С.В.В. о том, что 7 августа 2015 года за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 КоАП РФ, им был остановлен автомобиль под управлением Новрузовой Е.В., которую он проводил в служебный автомобиль ГИБДД к инспектору Б.Д.А.;
- показаниями свидетеля Б.Д.А., согласно которым Новрузова Е.В. признала совершенное ею правонарушение, но при составлении им постановления предложила обойтись без этого и положила 500 рублей на водительское сиденье автомобиля рядом с ним, после чего была вызвана оперативно-следственная группа;
- показаниями свидетелей М.А.А., Г.Р.В., Т.М.А. и И.С.А. о поступлении и регистрации сообщения от 7 августа 2016 года о даче взятки водителем транспортного средства в размере 500 рублей инспектору ДПС ГИБДД Б.Д.А. за не составление постановления по делу об административном правонарушении;

- показаниям свидетеля М.А.Ю. о том, что он в составе следственно-оперативной группы выезжал на место по факту дачи взятки инспектору ДПС Б.Д.А. и в ходе осмотра места происшествия в служебном автомобиле обнаружил и изъял денежную купюру достоинством 500 рублей;
- выпиской из приказа о назначении Б.Д.А. на должность инспектора ДПС полка ДПС ГИБДД УМВД России по г. Саратову и его должностным регламентом;
- справкой о нахождении 7 августа 2015 года инспекторов ДПС Б.Д.А. и С.В.В. на службе;
- постановлением о признании Новрузовой Е.В. виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 КоАП РФ, и назначении ей наказания в виде штрафа в размере 1500 рублей;
- протоколом осмотра места происшествия, другими доказательствами, изложенными в приговоре [2].

Указанные выше и иные доказательства получены с соблюдением требований ст. 74 и 86 УПК РФ, соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Не доверять данным доказательствам оснований не имеется.

Все доказательства были судом непосредственно исследованы в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в соответствии с требованиями ст. 240 УПК РФ, проверены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ в совокупности с другими доказательствами по делу и оценены с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемому событию.

Каких-либо существенных противоречий в приведенных доказательствах, которые могли бы повлиять на правильность выводов суда, не имеется. Данные доказательства нашли свое подтверждение и

обоснованно положены в основу доказательств вины Новрузовой Е.В. в инкриминированном ей деянии.

Доводы жалобы об обвинительном уклоне суда, о необъективности и тенденциозности суда в оценке доказательств, о нарушении судом принципов состязательности и равноправия сторон, презумпции невиновности, носят предположительный характер, обусловленный позицией защиты, не основаны на исследованных в суде доказательствах и материалах дела, что нашло достаточное отражение в приговоре и в протоколе судебного заседания.

Считать показания свидетелей Б.Д.А. и С.В.В. оговором осужденной или не доверять им по другим причинам, нет оснований, они последовательны на протяжении всего времени производства по делу и подтверждаются совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств.

Мотивы, по которым суд положил в основу приговора показания свидетелей обвинения Б.Д.А., С.В.В., М.А.Ю., М.А.А., Г.Р.В., Т.М.А., И.С.А., иные представленные стороной обвинения доказательства, а также отверг показания Новрузовой Е.В., в части отрицания своей вины, в приговоре приведены, судебная коллегия находит их убедительными, обоснованными и правильными.

Доводы защиты об отсутствии у Новрузовой Е.В. умысла на совершение преступления, о другом восприятии слов сотрудников ГИБДД и их действий, как предложение оплатить штраф на месте, о провокационных действиях со стороны сотрудников ГИБДД, о нарушении прав осужденной при проведении осмотра места происшествия и недопустимости протокола осмотра места происшествия как доказательства, были известны суду первой инстанции, всесторонне проверены им и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре мотивов принятого решения, которые судебная коллегия признает верными.

Довод защитника об отсутствии видеозаписи общения Новрузовой Е.В. с сотрудником полиции не является основанием признания приговора незаконным, поскольку вина осужденной в совершении преступления полностью подтверждается совокупностью иных исследованных судом доказательств, не доверять которым оснований не имеется.

Суд тщательно проверил все доказательства, проанализировал их и, оценив в совокупности, пришел к обоснованному выводу о виновности Новрузовой Е.В. в совершении преступления.

Выводы суда о наличии у Новрузовой Е.В. прямого умысла на дачу взятки сотруднику полиции в приговоре приведены, являются обоснованными и сомнений у судебной коллегии не вызывают.

Приговор суда соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, содержит четкое и подробное описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, исследованных в судебном заседании доказательств и мотивы принятого решения.

При таких обстоятельствах доводы жалобы защитника о том, что бесспорных доказательств совершения Новрузовой Е.В. преступления суду не представлено, в связи с чем осужденная подлежит оправданию, судебная коллегия признает недостоверными.

Вопреки доводам жалобы, оснований для назначения предварительного слушания при повторном рассмотрении настоящего уголовного дела не имелось. При этом все ходатайства стороны защиты, которая она намеревалась заявить на предварительном слушании, в том числе о недопустимости доказательств, были рассмотрены в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ с вынесением по каждому из них мотивированного решения. С учетом изложенного, довод защитника о нарушении прав осужденной является несостоятельным.

Председательствующим выполнены в полном объеме требования ст. 15 и 243 УПК РФ по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Все

заявленные участниками процесса ходатайства, в том числе заявленные стороной защиты о возвращении на стадию предварительного слушания, о недопустимости доказательств, об изменении порядка предоставления и исследования доказательств, разрешены в соответствии с требованиями процессуального закона, с приведением мотивов принятых судом решений. Какие-либо сведения о предвзятости председательствующего по отношению к осужденной в деле отсутствуют.

Доводы защитника о рассмотрении уголовного дела судом с нарушениями требований закона, основополагающих принципов судопроизводства, недостоверны, опровергаются материалами дела и протоколом судебного заседания, который соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. Замечания на протокол судебного заседания, содержащиеся в дополнениях к апелляционной жалобе защитника, были рассмотрены председательствующим по делу с соблюдением требований ст. 260 УПК РФ и отклонены постановлением от 15 июля 2016 года, которое судебная коллегия находит законным и обоснованным.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено. Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

В силу ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе и на лиц, отбывающих наказание [2].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, по буквальному смыслу ч. 1 ст. 10 УК РФ закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и

подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в котором должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение - в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УК РФ дополнен ст. 291.2, предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество, по ч. 1 за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, и по ч. 2 за те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ либо настоящей статьей [4].

Поскольку представленными в суд и исследованными судом доказательствами установлено, что Новрузова Е.В. совершила покушение на дачу взятки в размере 500 рублей, а санкция ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ) предусматривает более мягкое наказание, чем санкция ч. 3 ст. 291 УК РФ, действия Новрузовой Е.В. на основании ст. 10 УК РФ подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 30 - ч. 3 ст. 291 УК РФ на ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ) как покушение на дачу взятки лично в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

При назначении Новрузовой Е.В. наказания судебная коллегия в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновной, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и условия жизни ее семьи [2].

В качестве смягчающих наказание обстоятельств судебная коллегия признает: в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ наличие у Новрузовой Е.В. двух малолетних детей, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ совершение впервые преступления небольшой тяжести, частичное признание обстоятельств совершения преступления. При назначении наказания судебная коллегия кроме того учитывает возраст Новрузовой Е.В., состояние ее здоровья, условия ее жизни и воспитания, состав ее семьи, состояние здоровья членов ее семьи и близких родственников, положительные характеристики, а также то, что на учете у врачей нарколога и психиатра она не состоит, учится, состоит в зарегистрированном браке, имеет на иждивении двух малолетних детей, в воспитании которых принимает активное участие, имеет регистрацию и постоянное место жительства.

С учетом конкретных обстоятельств дела в совокупности с данными о личности Новрузовой Е.В., в целях исправления осужденной и предупреждения совершения преступлений судебная коллегия посчитала необходимым назначить ей наказание в виде штрафа.

Оснований для применения положений ст. 64 УК РФ судебная коллегия не нашла. На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.13, 389.20, 389.26 и 389.28 УПК РФ, судебная коллегия, определила: Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова от 26 мая 2016 года в отношении Новрузовой Е.В. изменить.

Переквалифицировать действия Новрузовой Е.В. с ч. 3 ст. 30 по ч. 3 ст. 291 УК РФ на ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ), по которой назначить наказание в виде штрафа в размере 15000 (пятнадцать тысяч) рублей.

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционную жалобу защитника Зыкова О.А. с дополнениями к ней - без удовлетворения.

Субъект, получивший взятку, может быть привлечен к уголовной ответственности. Ч.1 ст. 290 УК РФ предусматривает следующие наказания:

- штраф до 1 млн. руб., либо в размере зарплаты физического лица за

период до 2 лет, либо в размере 10-50 кратной суммы взятки.

- 1-3 года исправительных работ;
- до 5 лет принудительных работ;
- до 3 лет лишения свободы (в качестве дополнительного наказания к лишению свободы может быть назначен штраф в размере 10-50 кратной суммы взятки).

Ко всем перечисленным видам наказаний, кроме лишения свободы, в обязательном порядке назначается дополнительное наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 3 лет.

За квалифицированные виды получения взятки предусмотрены еще более жесткие санкции. Например, за получение взятки в особо крупном размере виновное лицо может быть приговорено к лишению свободы сроком на 8-15 лет со штрафом и лишением права заниматься профессиональной деятельностью.

Дача взятки похожа по объекту и предмету с составом получения взятки. Уголовная ответственность за дачу взятки предусмотрена ст. 291 УК РФ [2].

Признаки состава преступления, позволяющие квалифицировать деяние именно по ст. 291 УК РФ, следующие: с объективной стороны данное преступление представляет собой противозаконное действие, выраженное в даче взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации ради получения каких-либо выгод.

Преступление считается завершенным, если хотя бы часть денег или имущества попала в руки должностного лица.

Согласно п. 12 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 в случае, если должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, непосредственно направленные на их

передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное статьей 291 или статьей 291.1 УК [63].

Объект: общественные отношения, возникающие при нормальном функционировании органов государственной власти; граждане теряют доверие к государству.

Субъект: физическое лицо старше 16 лет, вменяемое.

Субъективная сторона: преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Ст. 291 УК РФ содержит также квалифицированные составы дачи взятки: [2].

- а) ч. 2 ст. 291 УК РФ - дача взятки в значительном размере (свыше двадцати пяти тысяч рублей);
- б) ч. 3 ст. 291 УК РФ - дача взятки за совершение заведомо противозаконных действий;
- в) ч. 4 ст. 291 УК РФ:
 - 1) дача взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
 - 2) дача взятки в крупном размере (свыше ста пятидесяти тысяч рублей);
- г) ч. 5 ст. 291 УК РФ - дача взятки в особо крупном размере (более одного миллиона рублей).

В примечании к рассматриваемой статье содержатся условия освобождения взяткодателя от уголовной ответственности (2 условия):

- активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления: совершение лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц, обнаружение имущества, переданного в качестве взятки и другое (в частности, правдивые показания, указание на участников преступления, обстоятельства его совершения);
- добровольное сообщение о даче взятки: мотивы, которыми он при

этом руководствовался, значения не имеют. При этом следует обратить внимание на то, что должным органом в этом случае будет лишь орган, имеющий право возбуждать уголовные дела, а не любой орган власти.

Рассмотрим на примере судебной практики.

Так, Цуй Чуньюй был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ. ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 22.00 часа, старший инспектор отделения по противодействию незаконной миграции отдела иммиграционного контроля управления по вопросам миграции ГУ МВД России по майор полиции ФИО4, назначенный приказом начальника ГУ МВД России по № л/с от ДД.ММ.ГГГГ, являющийся должностным лицом - представителем власти, находился в служебном кабинете № УВМ ГУ МВД России по адресу: , где занимался оформлением документов о нарушении миграционного законодательства в отношении граждан Китайской Народной Республики Пань Шулань, Сун Гоцай, Ли Чуньян, Ли Ляньцай, Шэ Чунься, Сун Чанцзе, Цзя Дэнин, Ван Цзюньчжун, Го Цзивэй, Чжоу Лиго. Цуй Чуньюй, находясь в вышеназванном служебном кабинете № УВМ ГУ МВД России по, осознавая, что ФИО4 является должностным лицом органов внутренних дел Российской Федерации и находится при исполнении своих должностных обязанностей, обратился к нему с предложением не составлять протоколы об административном правонарушении в отношении указанных граждан Китайской Народной Республики за денежное вознаграждение в сумме 50000 рублей. ФИО4 от получения взятки отказался, при этом предупредив ЦЧ об уголовной ответственности за дачу взятки должностному лицу при исполнении им своих должностных обязанностей. Получив отказ от ФИО4, ЦЧ, желая довести свой преступный умысел до конца, действуя умышленно, с целью дачи взятки должностному лицу лично за заведомо незаконное бездействие, осознавая общественную опасность, противоправность и преступный характер своих действий, положил в лежащий на столе блокнот ФИО4 денежные средства в сумме 50000 рублей в качестве взятки. Однако

Цуй Чуньюй не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку указанные денежные средства ФИО4 приняты не были, а Цуй Чуньюй был задержан сотрудниками полиции [64].

Судом города Кемерово Кемеровской области было установлено, что Кудринский Александр Викторович совершил преступление в городе Кемерово при следующих обстоятельствах: Кудринский А.В., действуя умышленно, из корыстных побуждений, совершил дачу взятки лично в виде незаконного предоставления иных имущественных прав в значительном размере Семененко К.А., состоящему на службе в Росгвардии с 01 октября 2016 года в должности заместителя начальника отдела контроля за частной охранной деятельностью – начальника отделения лицензирования частной охранной деятельности Центра лицензионно-разрешительной работы Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Кемеровской области, уполномоченному организовывать своевременное внесение и корректировку данных в АИПС «Оружие-МВД» по выданным, продленным, переоформленным, аннулированным лицензиям на осуществление частной охранной и детективной деятельности, в том числе подразделениями лицензионно-разрешительной работы территориальных органов МВД России на районном уровне; осуществлять контроль за надлежащим выполнением подчиненным личным составом административных процедур по предоставлению государственных услуг и соблюдением сроков, являющемуся должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти в государственном органе, за совершение заведомо незаконных действий при следующих обстоятельствах: [64].

28 февраля 2017 года исполнительный директор ООО <данные изъяты>» Кудринский А.В. обратился к Семененко К.А. для оказания последним содействия при продлении лицензии № 111 от 10 декабря 2012 года ООО (данные изъяты)» на осуществление частной охранной деятельности, срок действия которой истекал 01 марта 2017 года.

Семенов К.А. согласился способствовать Кудринскому А.В. при продлении лицензии ООО <данные изъяты>» на осуществление частной охранной деятельности. Семенов К.А. дал незаконные указания старшему инспектору отделения лицензирования частной охранной деятельности ЦЛРР УФСВНГ РФ по Кемеровской области Шевкун А.В. о внесении ООО <данные изъяты>» в проект приказа начальника УФСВНГ РФ по Кемеровской области от 03 марта 2017 года № 43 «О выдаче, продлении и переоформлении лицензий на осуществление частной охранной деятельности» (далее Приказ). 03 марта 2017 года Приказ утвержден Врио начальника УФСВНГ РФ по Кемеровской области Ю.В. Кель, в лицензию № 111 от 10 декабря 2012 года ООО <данные изъяты>» внесены дополнения о продлении срока действия лицензии до 01 марта 2022 года [65].

06 марта 2017 года около 17 часов Кудринский А.В., находясь возле дома № 55 по пр. Ленина города Кемерово, с целью дачи взятки, дал лично Семенову К.А. взятку в виде незаконного предоставления имущественных прав – семнадцати подарочных сертификатов парфюмерного магазина «Летуаль» ООО «Алькор и Ко» номиналом 2000 рублей каждый, всего на сумму 34.000 рублей, что является значительным размером, за совершение заведомо незаконных действий, то есть за способствование Семенову К.А. в период с 28 февраля 2017 года по 03 марта 2017 года в силу своего должностного положения совершению другими должностными лицами незаконных действий в пользу представляемого Кудринским А.В. ООО <данные изъяты> при продлении лицензии № 111 от 10 декабря 2012 года ООО <данные изъяты> на осуществление частной охранной деятельности.

Действия подсудимого Кудринского А.В. суд квалифицировал по ст. 291 ч. 3 УК РФ, как дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконных действий, в значительном размере [66].

Таким образом, приняв во внимание, в соответствии со статьями 6 и 60 УК РФ, установленные в судебном заседании обстоятельства в совокупности, учитывая материальное положение подсудимого (т. 2 л.д. 93, 95, 97, 99, 101-

102, 108, 110, 111, 114-118), в том числе наличие у него кредитных обязательств, суд решил, что достижение целей наказания, предусмотренных ст. 43 ч. 2 УК РФ, возможно при назначении Кудринскому А.В. наказания в виде штрафа, не исчисляемого исходя из величины, кратной сумме взятки.

Таким образом, обвиняемый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 ч. 3 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 300.000 (триста тысяч) рублей.

Защита в случае обвинения во взяточничестве может быть различной:

- Если четких доказательств наличия взятки нет, то необходимо доказать, что отношения между сторонами преступления формировались на законных основаниях.
- Доказательство провокации со стороны правоохранительных органов. Если удастся доказать, что взятка была инсценирована органами, то суд освободит обвиняемых от ответственности. Кроме того, провокаторы могут сами попасть под суд по ст. 304 УК РФ
- Если в суд представлены доказательства совершения преступления, то можно попытаться найти процедурные нарушения во время следствия. Например, проведение незаконных скрытой съемки, прослушивания или обыска. Наличие таких нарушений может помочь защите обвиняемого.
- При наличии бесспорных доказательств дачи и получения взятки опытный адвокат может уменьшить ответственность обвиняемого. При этом могут сыграть роль раскаяние обвиняемого, его желание помочь в расследовании, тот факт, что такое преступление совершено им в первый раз. Все это может помочь сократить срок заключения или вместо заключения получить возможность заплатить штраф.

Также рассмотрим провокацию дачи взятки. Провокация – достаточно распространенный способ проведения оперативных мероприятий по поимке преступников среди работников спецслужб, правоохранительных органов.

Судебная практика по делам о взяточничестве, касающаяся применения провокации, не отличается заметным объемом, в отличие, например, от судебной практики по каско, а прекращение таких дел ввиду того, что в ходе судебного процесса было установлено провокационное действие со сторон сотрудников правоохранительных органов, наблюдается достаточно редко. Объясняется это тем, что само явление провокации подлежало длительному замалчиванию, в том числе и со стороны судебных инстанций [65].

Такой вид преступления, как вымогательство, сегодня является одним из наиболее распространенных среди всех нарушений, имеющих коррупционную составляющую. Можно смело сказать, что нет практически ни одной сферы государственной власти, которая не была, поражена этим недугом и функционировало нормально, не разрушая сознания общественности о своих способах работы и не порождая желания дачи взятки.

Учитывая то, что обе стороны этого вида преступления не заинтересованы в его раскрытии, раскрываемость по подобным делам имеет одни из самых невысоких показателей. Поэтому сотрудники правоохранительных органов прибегают и используют провокацию с целью выявления нечистоплотных чиновников, врачей, педагогов, прочих лиц, подпадающих под ответственность за вымогательство взятки или коммерческого подкупа. Естественно, что подобные действия не могут не приводить к произволу среди сотрудников органов, служителей закона, к превышению служебных полномочий, значительному ущемлению интересов и прав, заложенных в Конституции РФ, тех должностных лиц, по отношению к которым данный метод борьбы с получением и вымогательством взятки и используется.

Стоит отметить, что современные оперативники не изобрели ничего нового в методе провокации, этот способ ловли взяточников был известен и

пользовался большой популярностью еще у полицейских в царской России [8, с. 19].

Запрет на использование подобного способа впервые был заложен в Уголовном кодексе, принятом в 1922 году уже в советском праве. Несмотря на то что периоду нэпа был характерен высокий уровень взяточничества, где фигурировали достаточно высокие суммы, статья, предусматривающая ответственность за провокацию дачи взятки, была все-таки заложена. В новой редакции УК РФ, принятом в 1960 году этой нормы уже не было, а в действующий в настоящее время кодекс от 1996 года ответственность за провокацию получения взятки была заложена в разделе: «Преступления, направленные против правосудия».

Приведем пример из судебной практики. Суд Бурятии рассмотрел вопрос о даче взятки гр. Б. В процессе судебного разбирательства было выяснено, что Б. была вынуждена дать взятку в 15000 руб. работнику отдела по борьбе с налоговыми преступлениями Г [9, с. 28].

Г. в процессе выполнения оперативно-розыскных мероприятий обещал оформить штраф в 200 тыс. руб. или закрыть принадлежащий Б. магазин, если она не заплатит денег. За переписку акта о состоянии магазина он потребовал взятку, сумму которой напечатал на калькуляторе. Женщина собрала деньги и передала их Г. в его служебном кабинете. То есть, оперативно-розыскное мероприятие закончилось в кабинете Г., где Б. в результате провокации со стороны Г. передала ему 15000 руб.

Эти действия следствием квалифицировались как дача взятки (ст. 290 ч. 2). Суд расценил эту передачу как провокацию в косвенной форме и оправдал Б.

В последнее время все чаще и чаще принято получать или давать взятку через посредников. Поэтому в Уголовном кодексе была создана статья 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» [10, с. 193]:

До 2011 года посредничество во взяточничестве рассматривалось в Уголовном кодексе как соучастие в дачи или принятии взятки (статья 33, 290,

291 УК РФ). Сегодня же пособничество было выделено в отдельную статью, поскольку в этом случае нарушитель помогает совершать как первое, так и второе преступление.

Статья 291.1 дает определение пособничеству во взяточничестве – это передача взятки по просьбе взяткодателя или взятополучателя и любые другие подобные деяния для достижения договоренности между ними. Таким образом, посредник может представлять как интересы того, кто ожидает денежного вознаграждения, так и того, кто его дает.

Судебная практика показывает, что посредничество во взяточничестве может происходить следующими методами:

- непосредственная передача денег (либо другого предмета взятки) взятополучателю от взяткодателя;
- обещание дать взятку взятополучателю — вербальная помощь, которая усиливает уверенность в совершении преступления; дача рекомендаций;
- организация встреч взяткодателя и взятополучателя в удобном месте (в ресторане, на даче);
- согласование размера и вида взятки;
- ведение переговоров для совершения данного преступления; устранение возможных препятствий;
- поиск соответствующего должностного лица по поручению взяткодателя.

Главное, что характеризует действия посредника, - это их направленность на помощь взяткодателю или взятополучателю для заключения и выполнения соглашения между ними. Примечательно, что под посредничеством во взяточничестве подразумевается, что предмет взятки мог быть передан родным и близким взятополучателя.

В случае, если они знали, что переданный им предмет взятки был таковым, то тогда родные и близкие взятополучателя таким образом

пособствовали дачи взятки, а их действия квалифицируются как посредничество во взяточничестве.

Поскольку взяткодатель или взяткополучатель не будет привлекать пособника при передаче небольших сумм (действия посредника обусловлены желанием получить долю за оказанные услуги), к наказанию, предусмотренному за посредничество во взяточничестве, будут привлекать пособников, которые передавали значительные суммы. Если взятка была меньше, чем 25000 рублей, его действия не признаются уголовно наказуемыми [11, с. 80].:

Объект - нормальное функционирование органов государственной службы. Объективная сторона - передача предмета взятки посредником. В случае, если взяткодатель решил не принимать предмет взятки, то поступок посредника характеризуется как покушение на посредничество, поступок взяткодателя - покушение на дачу взятки. Должностные лица, передавшие предмет взятки только по указанию руководителя предприятия, будут привлечены к ответственности за пособничество в даче взятки, а руководители предприятия - за ее дачу.

Субъект преступления - любое дееспособное лицо возрастом не меньше 16 лет.

Субъективная сторона данного правонарушения - прямой умысел. То есть прекрасно понимает, что он действует по чьим-либо указаниям для передачи предмета взятки. Он знает, что за такие действия его ожидает вознаграждение, и он желает этого. Если же пособник не знал о том, что передаваемый им предмет — это взятка, то уголовная ответственность ему не грозит.

Отдельное внимание в квалификации состава преступления стоит уделить моменту его окончания. Как правило, преступления имущественного характера считаются завершёнными со времени причинения ущерба, однако законодатель установил исключение в отношении посредничества в получении или даче взятки. Посредник во взятке может быть привлечен к

уголовной ответственности уже на момент предложения такого сотрудничества (пункт 5 статьи 291.1 УК РФ).

В статье 291.1 УК РФ рассматривается группа признаков, которые имеют квалифицирующее значение:

- Групповое (не меньше двух лиц) совершение преступления организованной группой по предварительному сговору. В таком случае договоренность должна была быть достигнута до момента передачи взятки пособником, тогда как остальные члены группы исполняли назначенные им функции.
- Пособник передает или получает средства неоднократно (не меньше двух раз). В таком случае его преступные действия могут быть совершены спустя какой-то отрезок времени, не одновременно.
- Посредничество во взяточничестве совершено способом, который предусматривает вымогательство.

В Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве.

Рассмотрим пять степеней тяжести преступных деяний посредника, которым соответственно предусмотрено, пять разных санкций:

- а) Непосредственная передача предмета взятки (в значительном размере) по указаниям взяточполучателя либо взятодателя, а также любые другие действия пособника для реализации соглашения между ними [12, с. 60]. Мера ответственности:
 - 1) наложение штрафа, размером до 700 000 руб., или сумма взятки, умноженная в 20-40 раз;
 - 2) лишение свободы на срок до 4 лет.
- б) Посредничество во взятке за совершение незаконных действий или бездействия (о чем известно посреднику), а также пособничество лицу, которое использует свое служебное положение. Мера ответственности:

- 1) наложение штрафа, размером до 1 млн. руб., или сумма взятки, умноженная в 20-50 раз;
 - 2) лишение свободы на срок 3-7 лет.
- в) Посредничество во взяточничестве, которое было совершено группой лиц по сговору, организованной группой или же в большом размере. Мера ответственности:
- 1) наложение штрафа, размером 1-2 млн руб., или сумма взятки, умноженная в 50-70 раз;
 - 2) лишение свободы на срок 5-10 лет.
- г) Посредничество во взяточничестве, которое было совершено в особо большом размере. Мера ответственности:
- 1) наложение штрафа, размером 1,5-3 млн руб., или сумма взятки, умноженная в 60-80 раз;
 - 2) лишение свободы на срок 7-12 лет.
- д) Предложение или обещание посредничества во взяточничестве. Мера ответственности:
- 1) наложение штрафа, размером до 3 млн руб., или сумма взятки, умноженная в 60 раз;
 - 2) лишение свободы на срок до 7 лет.

Таким образом, мера ответственности за посредничество во взятке достаточно серьезная. Законодатель ввел ее в результате масштабного распространения влияния коррупции, где все чаще и чаще прибегают к услугам посредника [13, с. 88].

В законе оговорены ситуации, когда с гражданина, виновного в данном правонарушении, может быть снята уголовная ответственность. Для этого необходимо выполнение хотя бы одного из действий, которые перечислены ниже:

- когда лицо, виновное в правонарушении, по собственной инициативе сообщает в правоохранительные органы о факте, что от него требуется совершить незаконные действия в виде передачи

взятки;

- если вымогателем взятки является чиновник.

В отношении рассмотрения первого признака нужно учитывать важный момент: сообщить о преступлении гражданин решил сам, его никто (в том числе и полиция по программе сотрудничества для уменьшения наказания) не побуждал давать показания. Также правонарушитель знает, что уголовное производство по данному делу еще не открыто.

Следующие факторы не принимаются во внимание для освобождения от вины:

- причины или мотивы, по которым виновный гражданин решил сообщить правоохранительным органам о нарушении закона;
- сколько времени прошло после совершения передачи взятки.

Таким образом, посредничество во взяточничестве - это одно из самых распространенных и опасных преступлений. Оно представляет особую опасность для общественности еще и потому, что таким образом коррупция прочно входит в жизнь многих людей.

Нередко получение взятки ошибочно сравнивают с коммерческим подкупом. С одной стороны, оба понятия имеют некоторые характеристики, которые обладают довольно схожими чертами. Однако, в отличие от коммерческого подкупа, взятка имеет более широкий резонанс и распространяется на значительное количество общественных процессов [14, с. 4].

Коммерческая коррупция – это новое направление, которое нарушает принципы справедливой и здоровой конкуренции между торговыми предприятиями. Сущность противоправного деяния заключается в передаче вознаграждения отдельным лицам коммерческих компаний с целью получения привилегий.

Применение наказания за коммерческий подкуп не основывается на сумме, здесь важным является установление субъекта преступления. Так, к

наказанию могут привлекаться в равной степени и получатели благ, и лица, их передающие.

Коммерческому служащему за получение неправомерной выгоды грозит наложение штрафа, объем которого в 70 раз превышает сумму переданных средств. Дополнительно может быть применен арест на период до 3 лет.

Наказание за передачу ценностей несколько лояльней и устанавливает, что максимальный штраф не может быть больше 50 кратного размера. Дополнительно возможно применение лишения свободы на срок до двух лет. В отдельных случаях злоумышленники привлекаются к исправительным работам, но не больше, чем на три года. [15, с. 2356].

Все действия, которые связаны с передачей материальных ценностей должностным лицам, взамен получения очевидной выгоды, квалифицируются как коррупция. Взятка и коммерческий подкуп являются формами коррупционных деяний, поэтому между ними много общего и составы преступлений сложно разграничить меж собой.

Еще одно существенное различие – это время осуществления противозаконного деяния. Взятничество подразумевает передачу ценностей как до, так и после выполнения взаимных выгодных условий. Подкуп же является исключительно предварительным действием.

Знание разницы между указанными понятиями, а также умение разграничить составы преступлений гарантирует справедливость и законность применяемых к виновным лицам санкций [16, с. 725].

1.3 Зарубежный опыт становления ответственности за взяточничество

Рассмотрим опыт зарубежных стран в борьбе с коррупцией и взяточничеством [21, с. 140].

В зарубежных странах взяточничество так же считается преступлением и закрепляется в уголовных законах. Организация Transparency International

отслеживает индекс восприятия коррупции в 180 странах мира и составляет рейтинговые таблицы. Индекс основывается на независимых опросах, в которых принимают участие независимые правозащитные и финансовые эксперты различных стран мира.

Чем ниже строчку занимает страна в данном рейтинге, тем более она коррумпирована. Лидируют в рейтинге, приведенном за 2019 г., Дания, Новая Зеландия и Финляндия – уровень восприятия коррупции в данных странах самый минимальный. России находится на 138 месте из 180.

Дании удастся занимать лидирующие позиции среди стран с низким уровнем коррупции благодаря менталитету своих граждан и законодательству, направленному на борьбу со взяточничеством и другими формами коррупции. При трудоустройстве на работу в данной стране наряду с трудовым договором работник обязательно подписывает дополнительный документ, в котором содержатся обязательства не давать и не брать взятки. При нарушении данного договора работника увольняют, а в личном деле и характеристике отмечают причину увольнения. Если работник не желает подписывать вышеуказанный договор, то ему отказывают в приеме на работу. Основная причина низкого уровня взяточничества в Дании кроется в том, что осуждают данное явление и граждане и должностные лица. В стране большое развитие получили этические кодексы, существует открытость и гласность на правительственном уровне. В 2002 г. в Дании приняли новый закон о коррупции, согласно которому правительство регулярно проводит заседания министров, где они отвечают на запросы своих коллег относительно подозрений в даче или получении взятки. [22, с. 90].

Финляндия так же является страной с наименьшим уровнем коррупции. В стране отсутствуют специальные законы, направленные на противодействие коррупционным явлениям. Преступления, связанные со взяточничеством и другими формами коррупции, расследуют на месте их совершения.

Сейчас в Финляндии ежегодно рассматриваются три-четыре дела обвинению во взяточничестве. Больше всего дел о коррупции в стране было в 1980-е гг. в эпоху экономического кризиса.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Финляндии слово «коррупция» отсутствует. Вместо этого, говорится о взяточничестве чиновников, за которое предусматривается наказание от штрафа до тюремного заключения сроком не более 4-х лет, в зависимости от серьезности правонарушения. [23, с. 100].

Наиболее решительной борьбой с коррупцией с помощью законодательных средств отличаются США. Например, подкуп наказывается штрафом, сумма которого исчисляется тройным размером взятки, либо лишением свободы до 15 лет. Причем, и то и другое наказание суд может совместить.

Основу уголовного законодательства о взяточничестве (коррупции) в Великобритании составляют Закон о взяточничестве в публичных организациях 1889 года и более поздние законы о предупреждении коррупции - 1906 и 1916 годов.

В июле 2011 г. вступил в законную силу новый закон о взяточничестве, который был принят 8 апреля 2010 г. Данный закон заменил собой все существовавшее в Великобритании антикоррупционное законодательство. Субъектами коррупционных отношений в соответствии с данным законом были признаны и те кто дают взятки, и те кто их получает. Под действия закона попадает подкуп и британских и зарубежных чиновников. Наказание за взяточничество для физических и юридических лиц в Великобритании предусмотрено в виде штрафа либо лишения свободы, причем размер штрафа законом не ограничен.

Как самостоятельный состав преступления законодательство Великобритании определяет дачу взятки с целью получения почетной награды. Ответственность в этом случае лежит как на взяткодателе, так и на взяткополучателе. Лицо, давшее взятку, может быть наказано наложением

штрафа или (и) лишением свободы на срок до двух лет. Лицо, получившее взятку, наказывается штрафом в пределах предусмотренного законом максимума или (и) лишением свободы до трех месяцев.

Самые радикальные меры по борьбе с коррупцией предпринимаются в странах Азии. Китайское антикоррупционное законодательство, пожалуй, является самым жестким в мире – за взятки или хищения госимущества чиновникам грозит смертная казнь. Данная мера появилась в китайском Уголовном кодексе в начале 1980-х годов. Причем расстрел проводится публично. [26, с. 339].:

Однако суровость закона пока не приносит существенных плодов. Так, согласно рейтингу стран по уровню коррупции, который ежегодно составляет компания Transparency International, Китай по итогам 2017 года занимает 80 позицию.

В Арабских Эмиратах взяточникам отрубают руку, как за воровство.

В Сингапуре в рамках борьбы с коррупцией был введен ряд эффективных мер, а именно: повышена независимость судебной системы, ужесточено уголовное наказание за взяточничество, увеличена зарплата судей, а также введены санкции за дачу взятки. Всего за несколько лет Сингапур справился с масштабной коррупцией.

В стране также введено понятие «презумпция коррумпированности», согласно которой чиновник, подозреваемый в получении взятки, считается виновным, пока не докажет обратное [26, с. 339].:

Такая жесткая антикоррупционная политика вывела Сингапур в число государств с самым низким уровнем коррупции – 7-е место в мировом рейтинге.

В Южной Корее действует культ открытости и общественный контроль. Ключевую роль в борьбе с коррупцией сыграл закон «О борьбе с коррупцией», который был принят в 2002 г. Теперь расследование коррупционных действий в отношении любого чиновника может быть инициировано любым гражданином [26, с. 339].:

Можно сделать вывод о том, что, несомненно, законодательство о взяточничестве в конкретной стране напрямую связано с числом коррупционных преступлений. Однако, немаловажной составляющей в борьбе с взяточничеством является повышение уровня нравственности среди всего населения.

Изучив рейтинг коррумпируемости стран, можно увидеть обратную зависимость благосостояния жителей страны и уровня коррупции. Судан, Северная Корея, Йемен, Сирия и Сомали замыкают рейтинг и по официальной аналитической классификации Всемирного банка относятся к категории стран с низким уровнем дохода на душу населения.

Вывод по первой главе:

Взяточничество - это система отношений между населением и должностными лицами, при которых люди вынуждены оплачивать услуги или работы, оказываемые уполномоченными сотрудниками организаций. Процесс передачи материальных ценностей с целью незаконного результата может быть спровоцирован должностным лицом, и в таком случае взятка законодательно наказуема. Взяточничество - это преследование цели бездействия или оказания благосклонности должностными лицами в определённых случаях.

С объективной стороны данное преступление представляет собой получение должностным лицом напрямую или опосредованно ценностей, имущественных прав, каких-либо услуг от взяткодателя под условием удовлетворения его просьб. Взамен за полученные в качестве взятки блага должностное лицо обязуется совершить в пользу взяткодателя или третьих лиц какое-либо действие или воздержаться от совершения действий, при этом те действия или бездействия, которые обязуется совершить должностное лицо, должны входить в круг должностных полномочий чиновника, либо чиновник может способствовать совершению действий в силу своего должностного положения.

Глава 2 Актуальные проблемы квалификации взяточничества

2.1 Проблемы квалификации взяточничества

В ходе данного исследования было изучено актуальное законодательство РФ в области взяточничества, а также современные научные наработки по изучаемой тематике, что позволило выявить ряд пробелов при квалификации взяточничества, требующие бескомпромиссного разрешения как в науке, так и в судебно-следственной практике.

Важнейший вопрос, который решается при квалификации взятки, - определение ее предмета. Как отмечалось выше, под предметом взятки уголовный закон в ч. 1 ст. 290 УК РФ понимает деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера 48, иные имущественные права [2].

В теории уголовного права нет единого мнения на счет понимания сущности предмета взятки. Басова Т.Б. в своем диссертационном исследовании пишет: «Установление нематериального характера приведет к необоснованному расширению круга общественно-опасных деяний, признаваемых взяточничеством. Должностное лицо, извлекающее выгоду нематериального характера, подлежит уголовно-правовой оценки злоупотребления должностными полномочиями». Квиниция А.К. раскрывает определение предмета преступления следующим образом: «Предметом взятки может быть всё, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли материальные или не материальные свойства... Типичными примерами последних являются продвижение по службе, представление к награде, положительная рецензия, написание статьи или монографии, включение в соавторы и т.д. Признания предметом взятки лишь материальных благ существенно снижает оценку общественной опасности некоторых видов преступной деятельности и оставляет за пределами

уголовной ответственности многие деяния, по существу являющиеся взяточничеством» [28, с. 43].:

Таким образом, обозначенное выше определение понятия довольно не точно и требует переформулирования из-за возникающих проблем в правоприменительной практике.

Встает объективный вопрос о том, как квалифицировать действия виновного при получении взятки в виде оказания услуг незаконного характера, в правоприменительной практике существуют различные точки зрения.

Егорова Н.А. считает так: «Оказание сексуальных услуг можно признать предметом взятки, поскольку в настоящее время признаются теневая экономика и рынок нелегальных услуг» [27, с. 150].:

В соответствии со сложившейся судебной практикой оказание услуг сексуального характера не может быть отнесено к предмету взяточничества. Однако данная позиция является не совсем верной. Оказание таких услуг должно входить в определение предмета взятки, но, как верно замечено Басовой Т. Г. «...когда должностному лицу предоставляют мужчине или женщине, чьи услуги сексуального характера оплачены, о чем субъект осведомлен и услуга принята. В данном случае сексуальная услуга имеет конкретную денежную оценку и подлежит оплате, при отсутствии которой услуга не будет предоставлена.

Это придает ей имущественный характер». И действительно, должностное лицо может требовать оказания ему сексуальных услуг другим лицом, подразумевая под этим возможность не тратить деньги на их оплату, взяткодатель сам оплачивает такие услуги, или должностное лицо может потребовать предоставления ему сексуальных услуг самим взяткодателем, отказываясь от других лиц. Представляется, что в первом случае речь идет о взятке, а во втором нет.

В связи с этим возникает вопрос: как объективно оценить данный предмет взятки [30, с. 544].:

В принципе сексуальные услуги могут считаться предметом дачи и получения взятки, однако необходимым будет доказать их имущественный характер, а также то, что денежные средства переданы взяткодателем в оплату подобной услуги.

Уголовным законодательством к предмету взяточничества отнесено «предоставление имущественных прав». Учитывая разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, можно сделать вывод, что система имущественных прав состоит из трех видов прав:

- Право на имущество;
- Право требования кредитора;
- Иные права, имеющие денежное выражение, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Понимание предмета взятки является расширительным, поскольку к нему отнесены результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. В связи с этим возникает вопрос: как объективно установить денежную стоимость указанных предметов, учитывая их уникальность и индивидуальность [32, с. 300].

Как указывают в своем научном исследовании Караваева К.И., Бектимиров Э.Э.: Данные обстоятельства являются свидетельством того, что объективно оценить нематериальные активы очень сложно, а это усложняет и правоприменительную практику при квалификации действий, как «получение взятки». Итак, несовершенство уголовного законодательства относительно определения предмета взятки, а конкретно оказания услуг имущественного характера, а также необходимость обязательной денежной оценки такого предмета взятки, как иные права, имеющие денежное выражение, при отсутствии единой и объективной системы оценок затрудняют квалификацию действий должностного лица при взяточничестве [33, с. 150].

Также вызывает сложность при квалификации определение наличия умысла при множественности преступлений, а именно при совершении самостоятельных и завершенных эпизодов и когда имело место одно преступление, выражающееся в нескольких эпизодах. Продолжаемое преступление складывается из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом и направленных к достижению единой цели [34, с. 7].:

Началом такого преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, а окончанием - момент совершения последнего преступного акта. К примеру, получение или дача взятки по частям будет являться продолжаемым преступлением и будет подлежать квалификации по ст. 290 УК РФ или 291 УК РФ. Продолжаемое преступление будет завершено на момент совершения последнего преступного акта, т. е. на момент получения или дачи последней части денежных средств.

Кроме учета объективной стороны преступления, следует учитывать и субъективный критерий, а именно наличие умысла и его направленность.

Возникает еще один вопрос: необходимо ли квалифицировать «получение взятки в значительном размере», если при этом данное деяние сопряжено с вымогательством взятки или в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы [35, с. 25].:

В ч. 2 ст. 290 УК РФ предусматривается ответственность за получение взятки в значительном размере [2].:

Проанализировав данную статью можно поставить акцент на то, что, если получение взятки в значительном размере совершается при наличии квалифицирующих признаков, указанных в пунктах «а» и «б» части пятой, то отсутствует необходимость квалифицировать указанные действия еще и как взятка в значительном размере. Делая вывод, представляется не указывать данный квалифицирующий признак. Данный расклад квалификации

неправомерен, так как этот факт не является криминообразующим признаком объективной стороны состава преступления [36, с. 53].:

Если сумма взятки увеличивается, то деяние взяткополучателя приобретает более суровую оценку, так как будет квалификация по более тяжкой части статьи 290 УК РФ. Из чего можно заключить, что размер взятки должен быть установлен обязательно.

Также суду необходимо учитывать сумму взятки, так как наказание в виде штрафа должно быть указано в приговоре в силу определенной кратности к сумме взятки, полученной должностным лицом [39, с. 81].:

Из чего следует, что при получении взятки в сумме от двадцати пяти тысяч рублей до ста пятидесяти тысяч рублей, при квалифицирующих признаках, указанных в пунктах «а» и «б» части 5 ст. 290 УК РФ, субъекту, участвующему в совершении данного коррупционного деяния, квалифицирующий признак «в значительном размере» подлежит обязательному вменению, если размер взятки охватывался его умыслом.

Данная законодательная конструкция ч. 5 ст. 290 УК РФ является не совсем верной и должна быть изменена [2].:

Одним из видов посредничества во взяточничестве является непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя. Предметом взятки являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Логично, что свободная передача предмета взятки возможно исключительно тогда, когда предмет взятки материален. Возникает вопрос о предмете взятки.

В соответствии со ст. 291.1 УК РФ ответственность предусматривается за посредничество во взяточничестве, совершённом в значительном размере. В соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ под взяткой в значительном размере понимается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающая двадцать пять тысяч рублей. Исходя из этого, возникает вопрос о

квалификации посредничества во взяточничестве в случае, если сумма взятки не превышает двадцати пяти тысяч рублей [2].

Вероятно, что уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, а также за обещание или предложение посредничества, совершённые в незначительном размере должна наступать как за соучастие в даче или получении взятки.

Статья 291.1 УК РФ включают следующие квалифицирующие признаки: посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2); посредничество во взяточничестве, совершённое группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в крупном размере (ч. 3); посредничество во взяточничестве, совершённое в особо крупном размере⁵⁴ (ч. 4). Однако в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусмотрена ответственность только за само обещание или предложение посредничества во взяточничестве, но при этом размер взятки, в отличие от части первой, не устанавливается. Ввиду этого можно сделать вывод о том, что ч. 1 ст. 291.1 УК РФ и ч.5 рассматриваемой статьи не согласованы. Все же видится, что ответственность по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ также должна наступать с размера взятки, обозначенного в ч. 1 данной статьи, так как эта часть является ключевой в её взаимосвязи с частью пятой. И, наоборот, будет абсолютно нелогичным, если ответственность за оконченное посредничество будет наступать не со значительного размера взятки, а фактически за приготовление к посредничеству, как менее общественно опасному деянию.

2.2 Проблемы отграничения взяточничества от смежных составов преступлений

Вопрос о разграничении преступлений взяточничества и смежных составов преступлений является одним из наиболее сложных, а также недостаточно разработанным теорией уголовного права.

Для правильной квалификации необходимо четко разграничить взяточничество и смежные преступления. Составы преступлений коммерческий подкуп и взяточничество (ст. 290 и 291 УК РФ) отличаются по объекту и по субъекту. Объектом преступлений взяточничества являются общественные отношения, обеспечивающие работу государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Объектом коммерческого подкупа считается реализация прав и обязанностей лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой и иной организации. Взятничество является должностным преступлением [44, с. 10].

Субъектами должностных преступлений признаются должностные лица. Субъектами незаконного получения коммерческого подкупа согласно п. 1 Примечания к ст. 201 УК РФ признаются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Также эти составы преступлений отличаются по объективной стороне.

При коммерческом подкупе предмет преступления передается до совершения деяния в интересах дающего. Передача взятки может быть осуществлена как до, так и после совершения действий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Степень общественной опасности получения взятки определяется нарушением установленного порядка осуществления должностными лицами своих служебных полномочий, грубым нарушением интересов государственной службы [45, с. 35].

Коммерческий подкуп представляет собой деяние, посягающее на нормальное функционирование рыночных отношений, подрывает нормальную деятельность лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях. Коммерческий подкуп - менее общественно-опасное деяние в сравнении с преступлениями взяточничества. Основное различие между получением взятки и злоупотреблением должностными полномочиями заключается в объективной стороне. Предметом получения

взятки выступают деньги или иные имущественные блага, а при злоупотреблении должностными полномочиями предметом являются материальные выгоды в любой другой форме [46, с. 240].

Разграничение получения взятки и мошенничества проведено в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Если должностное лицо наделено соответствующими полномочиями, либо в силу должностного положения может способствовать совершению деяния, либо способно оказать общее покровительство или попустительство по службе, то для квалификации деяния как получения взятки не имеет значения отсутствие у взяткополучателя намерения выполнить обещанное. Также как получение взятки квалифицируется деяние и при наличии юридической возможности совершить действие (бездействие) в интересах заинтересованного лица. В этих случаях взятка передается за совершение определенных действий, что служит основанием для квалификации преступления как взяточничества.

Несмотря на разъяснения Пленума ВС РФ на практике допускаются ошибки в квалификации данных преступлений.

2.3 Пути устранения проблем квалификации взяточничества

По итогам проведенного исследования, в результате которого были выявлены актуальные проблемы квалификации взяточничества, были предложены следующие способы их устранения:

- а) Для определения их цены необходимо использовать и применять механизмы формирования рыночной. Таким образом, если имеется подтверждение стоимости блага, оно признается имущественным.
- б) Когда дается квалификация взяточничества, в каждой конкретной ситуации нужно оценивать жизненные реальности действия

взятополучателя, учитывать, как объективный критерий (число эпизодов преступной деятельности, их однотипность, небольшой промежуток времени, место, способ и пр.), так и субъективный - направленность умысла на единое преступление.

в) В связи с данной проблемой, нужно изложить диспозицию ч.5 ст. 290 УК РФ в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями 1-4 статьи, если они совершены:

- 1) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- 2) с вымогательством взятки» [50, с. 29].

Квалифицирующий признак, который указан в пункте «3», необходимо исключить из указанной части. Изложить часть 6 ст. 290 УК РФ в следующей редакции: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в крупном размере». Соответственно, включить в указанную статью часть 7, изложив ее диспозицию в следующей редакции: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере». Применение такой конструкции ст. 290 УК РФ поможет избежать тех затруднений и ошибок при квалификации, которые возникают в ходе предварительного расследования по уголовным делам о взяточничестве [51, с. 73].

- Если учитывать распространенность такого вида преступных деяний, то в целях совершенствования юридической техники, необходимо ввести в диспозицию статьи 291.1. отдельный пункт, регламентирующий состав деяния посредника, который связан с присвоением взятки. При этом данный состав должен иметь квалифицированный вид, а его содержание фактически дублировать основной состав по статье 159 УК РФ.
- Данную проблему возможно решить, изменив ст. 291.1 УК РФ, устанавливая уголовно-правовой запрет на посредничество во взяточничестве, не раскрывая его признаков.

- Для решения данной проблемы необходимо изменить редакцию ст. 291.1 УК РФ. А именно, слова «в значительном размере» необходимо перенести из ч. 1 в ч. 2. Из чего следует, что редакция статьи, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве, будет находиться во взаимосвязи с редакцией статей, устанавливающих ответственность за получение взятки (ст. 290 УК РФ) и за дачу взятки (ст. 291 УК РФ). 56
- Так, чтобы не возникало разногласий в понимании положений, предусмотренных ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, её диспозицию следует изменить и изложить следующим образом: «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве, предусмотренного частями первой — четвёртой настоящей статьи».
- В этой связи обоснованным является предложение об изменении законодательной конструкции ст. 291.2 УК РФ, путем установления ответственности за дачу взятки в части первой с более мягкой санкцией, чем за получение взятки, ответственность за совершение которой, в свою очередь, следует установить в ч. 2 указанной статьи.
- Учитывая изложенное, целесообразно внести изменения в ст. 291.2 УК РФ, включив в нее квалифицированные составы, аналогичные содержащимся в ст. 290, 291 УК РФ.

Следовательно, подводя итоги можно отметить, что максимально детальное и четкое понимание характера и содержания объективных и субъективных признаков данных составов взяточничества дает возможность не только правильно квалифицировать эти общественно опасные деяния, но и отграничить их от смежных составов.

Глава 3 Направления совершенствования законодательства с учетом зарубежного опыта

3.1 Направления борьбы со взяточничеством в РФ

Для России характерен такой феномен, что до XVIII века государственные чиновники получали средства от лиц, заинтересованных в их деятельности, и это было вполне законно [52, с. 5]:

После того, как в 1715 году государственным служащим установили фиксированную оплату труда, получение любых средств от третьих лиц, стали признавать взяточничеством. Однако, государственная казна не в состоянии была прокормить большое количество чиновников при Петре I, поэтому взятки снова стали источником дохода для государственных служащих. Потом снова был период законного взяточничества, который завершился установлением фиксированного жалованья Екатериной II. Тем не менее, рост коррупции снова был спровоцирован обесцениванием бумажных денег, выплачиваемых чиновникам.

Во времена советской власти взяточничество считалась серьезным преступлением и уголовный кодекс СССР предусматривал за его совершение – расстрел. Тему взяточничества в СССР старались не поднимать вплоть до 80х годов. Перестройка вывела коррупцию в высших эшелонах власти в поле зрения широкой общественности («хлопковое» дело, дело Моспродторга) [53, с. 27]:

После развала советского союза российское государство оказалось в глубоком кризисе, как и вся экономика страны. Обновление органов исполнительной власти, привело к управлению некомпетентных, безграмотных и коррумпированных государственных служащих. Для исправления сложившейся ситуации был принят Указ¹⁸ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Данный нормативный акт включал в себя ряд мер по

противодействию взяточничества. Это было первое закрепление определенных ограничений и запретов для государственных служащих на законодательном уровне. Чиновникам было запрещено участвовать в предпринимательской деятельности и выполнять любую иную оплачиваемую работу на условиях совместительства (кроме научной, преподавательской и творческой деятельности). В том же нормативном акте были закреплены санкции за нарушение указанных требований, и установлена обязанности государственных служащих предоставлять декларацию о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера, при назначении на руководящую должность.

С 1993 по 1997 гг. предпринимались попытки принятия Закона РФ «О борьбе с коррупцией», однако все представленные проекты были отклонены Президентом России [57, с. 883]:

В 1999 году Россия входила в десятку самых коррумпированных стран мира, коррупция в стране в то время имела глобальные масштабы.

В 2001 году снова на обсуждение был вынесен законопроект «О противодействии коррупции», который в Госдуме дошел лишь до первого чтения, как закон, лишь имитирующий борьбу с коррупцией.

Переломным моментом можно назвать ратификацию ряда международных документов в области борьбы с коррупцией (Конвенция ООН против коррупции).

Отправной точкой в начале эффективного противодействия коррупции является вступление в силу Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [57, с. 883]:

Для России коррупция стала характерным социальным злом с момента распада СССР. В советском периоде данная проблема не была такой массовой и в обществе носила устойчивую негативную оценку. Как показывают исследования к 2008 году коррупция в России приняла угрожающие масштабы, при этом основная масса лиц, привлеченных к

уголовной ответственности за коррупционные правонарушения, входила в состав муниципальных образований, занимала должности государственной службы различных уровней.

Международные независимые рейтинги наглядно показывают, что уровень коррупции в России на современном этапе недопустимо высок. Больше всего коррупция развита в государственных структурах, что наносит огромный ущерб экономике страны.

Коррупция – это общественные отношения между лицами, наделенными властным статусом и теми, кто этой властью не обладает. Поэтому появление взяточничества можно отнести ко времени, когда в государстве был сформирован слой государственных служащих, имеющих определенную власть. В составе коррупционного правонарушения предмет – это общественное благо, находящееся в распоряжении у чиновников, а признаком выступает противоречие между поведением субъектов и нравственным порядком, установленным государством и обществом [58, с. 27].:

В России присутствуют уголовно-правовые средства борьбы с взяточничеством, однако они имеют очень низкую эффективность. Некоторые политики пытаются решить социальные проблемы общества посредством этих уголовно-правовых средств. Однако, такой подход может, наоборот, снизить эффективность превентивного воздействия запретов и приведет к слишком большому увеличению сферы уголовно-правового регулирования.

Нормы, которые принимаются для защиты современного общества (в сфере экономической деятельности, компьютерной техники и т.д.), часто не учитывают возможности более мягких, чем уголовная, видов ответственности, таких как административная, дисциплинарная и гражданско-правовая. Кроме того, чрезмерное расширение уголовно-правового воздействия может привести к тому, что более половины всех граждан либо будут уже привлечены или будут под угрозой привлечения к

уголовной ответственности. Таким образом, общество станет криминальным, подорвет авторитет государственной власти и может привести к социальной революции [58, с. 653]:

Гораздо более действенными и эффективными мерами будет устранение неточностей в действующем законодательстве (юридический коллизий, ошибок, неточных формулировок и т.п.) и детальная разработка механизма реализации уголовно-правовых запретов.

С точки зрения юридической науки коррупция и взяточничество – это преступная деятельность. Однако бороться с ними только с помощью уголовного преследования должностных лиц неэффективно. К тому же не всегда можно доказать личную выгоду для должностного лица, ведь многие действия, являющиеся по сути коррупционными, производятся без нарушений законодательства и в рамках должностных полномочий. Именно поэтому уголовное преследование должностных лиц малоэффективно для снижения уровня взяточничества [60, с. 35]:

Федеральным законом Российской Федерации «О противодействии коррупции» определены основные направления противодействия коррупции. Рассмотрим вкратце, каждое из указанных этим законом направление.

Во-первых, это проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции. Это касается всех уровней формирования законодательной базы, в том числе и нормотворчества субъектов Российской Федерации и муниципальных властей. Кроме того, государственные организации федерального и муниципального уровней также должны учитывать положения антикоррупционного законодательства при составлении проектов и принятии своих нормативно-правовых актов. Функции надзорных органов в этом случае выполняют специально созданные комиссии и органы прокуратуры Российской Федерации.

Как показывает практика прокурорского надзора в правотворческом процессе муниципальных органов часто встречаются нарушения, особенно в части превышения полномочий. За 2018-2019 гг. прокуратура выявила около

50 тысяч незаконных правовых актов, составленных органами местного самоуправления. Подобные незаконные акты часто нарушают не только права и законные интересы юридических лиц, но и права и свободы обычных граждан.

Поэтому прокурорскому надзору отводится приоритетное направление. А в случае неисполнения требований прокурора о приведении в соответствие с федеральным законодательством муниципальных правовых актов, муниципальные власти могут быть привлечены к административной ответственности по статье 17.7 КоАП РФ, в которую Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. N 434-ФЗ были внесены изменения в части увеличения срока привлечения к ответственности до одного года и дополнения санкции дисквалификацией виновного должностного лица.

Второе направление – создать механизм взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества [61, с. 54].

Одним из направлений противодействия коррупции является внедрение антикоррупционных стандартов.

Следующее направление плавно вытекает из предыдущего и состоит в унификации прав и ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных служащих. Данное направление одно из немногих имеет законодательное обеспечение в рамках «Закона о противодействии коррупции» и «Закона о государственной гражданской службе». Данные законодательные акты четко регламентируют перечень прав и обязанностей гражданских служащих.

Следующие направления противодействия коррупции касаются обеспечения независимости СМИ и неукоснительного соблюдения принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

Статья 29 Конституции Российской Федерации предусматривает гарантии свободы массовой информации, мысли и слова, запрет цензуры, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» уставлен принцип свободы массовой информации, утвержден запрет на цензуру и злоупотребление свободой массовой информации. Для своевременного и полного информирования граждан о деятельности органов государственной власти средства массовой информации действуют в соответствии с Федеральным законом от 13 января 1995 г. N 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации».

Принцип независимости судей отражен в таких законодательных актах, как Конституция Российской Федерации (статья 120), Закон о статусе судей (статьи 1, 9 и 10), Закон о судостроительстве (статья 12), в уголовно-процессуальном кодексе (статья 16), гражданско-процессуальном кодексе (статья 7) и административно-процессуальном кодексе (статья 5).

Суть принципа независимости судей заключается в создании таких условий, при которых судьи смогут рассматривать дела и принимать решения на основе исключительно Конституции и других федеральных законов и руководствоваться при этом только своим внутренним убеждением, будучи ограждены от любого воздействия или давления со стороны [62, с. 41].

Реализация данного принципа – это важное условие для отправления правосудия. При рассмотрении конкретных дел на суд не должно быть влияния со стороны заинтересованных лиц или организаций, суд может руководствоваться только законом и правосознанием при рассмотрении всех обстоятельств дела.

Конечно, одним из основных направлений по противодействию коррупции является совершенствование организации деятельности

правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции и взяточничества.

Организация деятельности правоохранительных органов нуждается в совершенствовании кадровой политики, улучшении нормативной базы, в привлечении квалифицированных руководителей, в достаточном финансировании. Разрешить данную ситуацию возможно при взаимном участии государственных органов и местных органов законодательной и исполнительной власти.

Получая данные о коррупционном правонарушении органы, координирующие деятельность в сфере противодействия коррупции, направляют информацию в соответствующие государственные органы, которые уполномочены провести необходимую проверку такой информации и принять по итогу решение в порядке, установленном законодательством.

Как логическое следствие из предыдущего направления противодействия коррупции вытекает необходимость совершенствования порядка прохождения государственной и муниципальной службы.

Эффективности государственной власти и государственного управления сегодня уделяется большое внимание. Построение стабильной системы управления в России – это вопрос стратегического масштаба. Для реализации подобной реформы необходимо провести ряд мероприятий. В первую очередь – это анализ и перераспределение функций органов исполнительной власти.

Затем закрепление таких функций посредством административных регламентов. Кроме того, оценка эффективности государственного органа и выполнения им своих функций также должны быть закреплены регламентом.

В целом, оценка результативности и эффективности деятельности любого государственного органа должна быть закреплена Президентом РФ на законодательном уровне.

Прохождение государственной службы связано с большим набором кадровых процедур, в том числе и с постоянной ротацией кадров,

переподготовкой и повышением квалификации. Поэтому проблему совершенствования государственной и муниципальной службы часто рассматривают в тесной взаимосвязи с кадровыми действиями, порядком приема на службу, проведения конкурсных и аттестационных мероприятий.

Основные направления в сфере совершенствования прохождения государственной службы можно разделить на три группы.

- Это предварительный отбор кандидатов на государственную и муниципальную службу и проведение связанных с этим вопросом конкурсных мероприятий.
- Прохождение государственной и муниципальной службы, вопросы ротации кадров, аттестации государственных служащих, повышение квалификации.
- И последнюю группу составляют вопросы окончания прохождения государственной и муниципальной службы, расторжения контрактов по различным основаниям и ограничения, накладываемые на государственных служащих при последующем трудоустройстве.

Важным направлением противодействия взяточничества также является обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Важной стадией проведения государственных закупок является размещение заказов. И именно на этой стадии допускается самое большое количество коррупционных правонарушений. До издания Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» согласно исследованиям экспертов чиновники, которые проводят государственные закупки, присваивали около 100 миллиардов рублей в год. Всего за

несколько лет действия данного Закона было сэкономлено 770 миллиардов бюджетных средств, включая бюджеты муниципалитетов.

В соответствии со статьей 1 указанного Закона важной целью этого нормативного акта является предотвращение проявлений коррупции и коррупционных правонарушений в сфере размещения заказов. Так как эта сфера деятельности считается одной из самых коррупциогенных. При разработке Федерального закона о размещении заказов были исключены противоречия и неопределенность норм, что позволило нивелировать многие коррупциогенные факторы.

Направление противодействия коррупции, касающееся сокращения численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов, по сути реализуется с 2008 года.

В сфере государственного управления укрепилось мнение, что в численности занятого населения доля государственных служащих завышена.

В период 2008-2019 гг. численность государственных служащих неукоснительно снижается. Общая численность государственных гражданских служащих в федеральных органах уменьшилась на 10 процентов, в органах субъектов Российской Федерации сократилась на 9 процентов, в органах муниципальной власти – также на 9 процентов.

В 2019 году Министерство труда и социальной защиты провело сокращение государственных гражданских служащих в рамках программы развития государственной гражданской службы на 2019–2021 годы. В соответствии с этой федеральной программой за указанный период будет проведено перераспределение полномочий и некоторых функций ведомств и оптимизация численности сотрудников государственных органов власти.

Основное направление работы программы – это исключение дублирующих функций органов власти, перераспределение полномочий государственных ведомств, что в свою очередь повлечет за собой

составление оптимального штатного расписания для каждого федерального органа власти и ведомства.

И последним, но не по степени важности, направлением противодействия коррупции является оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.

Условиями для коррупционных правонарушений может стать отсутствие административных (определяют полномочия и функции муниципальных органов) и должностных регламентов (определяют порядок деятельности и функции государственных органов). Поэтому в данном направлении ведется постоянная работа.

Как можно видеть из краткого обзора, Федеральный закон «О противодействии коррупции» охватывает достаточно широкий спектр направлений по борьбе с коррупцией. Практически все направления на сегодняшний день активно реализуются, в том числе и на законодательном уровне.

Ключевым инструментом противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации является составление и реализация программ по борьбе с коррупцией. Важной особенностью и отличительной чертой от нормативного правового регулирования подобных программ – это апробация абсолютно новых механизмов и средств противодействия коррупционным правонарушениям. Кроме того, программное регулирование основывается на мониторинге и позволяет выявить причины и условия развития такого явления как «взяточничество», что в свою очередь способствует поиску новых комплексных подходов для решения данной проблемы.

Так, можно рассматривать инициативы против взяточничества и коррупции отдельных регионов нашей страны в целях распространения удачного опыта на всю территорию России. Так, примером может послужить Республика Хакасия.

В качестве правовой основы выступают Закон Республики Хакасия от 4 мая 2009 г. N 28-ЗРХ «О противодействии коррупции в Республике Хакасия» и постановление Правительства Республики Хакасия от 27 сентября 2018 года N 494 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Республике Хакасия на 2018-2020 годы».

В общем и целом, законодательные нормативные акты Республики Хакасия, касающиеся вопросов противодействия коррупции, ничем примечательным от таких же правовых актов других субъектов РФ не отличаются. Однако, антикоррупционная деятельность данного региона привлекла внимание широкой общественности своим нестандартным подходом к решению проблем со взяточничеством. Откупиться в Республике от инспектора ГИБДД не получится. МВД Хакасии выплачивает премии сотрудникам за отказ от получения взятки.

Премии выплачиваются уголовному розыску и отделу по борьбе с экономическими преступлениями, однако сотрудников ГИБДД в числе премируемых – большинство.

При этом сумма премии в десять раз больше, чем предлагаемая взятка. То есть, отказавшись от взятки в тысячу рублей, сотрудник получает премию в размере десяти тысяч.

Руководство Министерства МВД Республики Хакасия считает данный способ противодействия коррупции весьма эффективным. Количество выявленных фактов попытки дать взятку удвоилось по сравнению с предыдущими годами. При этом, в случае, если сотрудник сработал непрофессионально, то вместо премии ему грозит служебное разбирательство.

Однако всё же стоит отметить, что несмотря на определенные результаты, данный способ противодействия коррупции не до конца проработан. Для того, чтобы подтвердить факт взятки необходимо зафиксировать это документально.

Сотрудник должен предоставить доказательства. Салоны патрульных машин ГИБДД Республики Хакасия не оборудованы видеокамерами, для фиксации взятки используется диктофон, запись на который затем протоколируется и уже на основании протокола заводится уголовное дело.

То есть, если факт взятки не озвучивается и всё происходит в молчании, инспектор должен как-то заставить правонарушителя озвучить свои намерения.

При этом, чтобы потом можно было увеличить сумму, необходимо, чтобы взяткодатель её озвучил.

Аргументом против подобных способов борьбы с коррупцией может стать предположение о возможной провокации со стороны сотрудника. И в этом случае, эффективность метода может получить отрицательный знак.

Основной упор в Республике делается на противодействие «погонному» взяточничеству. При этом МВД Республики Хакасии уверяет, что с момента начала премирования инспекторов, факты получения взятки сотрудниками значительно сократились.

Не так давно в Красноярском крае апробировали данный метод на своей практике. Однако, тема премирования сотрудников за отказ от получения взятки вызвала острую критику со стороны общественности.

С нашей точки зрения, это достаточно смелый и инновационный подход в современной системе противодействия коррупции. Конечно, данный метод требует большей разработки и четкого описания, которое бы исключило провокационные действия со стороны сотрудников. Однако, как одно из направлений, которое бы позволило выработать у государственных служащих стойкую антикоррупционную позицию, данная методика имеет право на существование.

Развитие норм уголовной ответственности за совершение коррупционных правонарушений – одно из приоритетных направлений формирования антикоррупционной политики. В нормативно-правовых актах РФ сформулированы основные функциональные обязанности должностных

лиц, что способствует принятию правильных решений по вопросам о привлечении к уголовной ответственности за должностные преступления.

Современное законодательство квалифицирует коррупционные действия как по Уголовному кодексу (статьи 174, 285, 290-292), так и по Административному кодексу (19.28, 19.29).

Тем не менее, ряд правонарушений антикоррупционного характера ни в УК РФ, ни в КоАП РФ не имеют отражения. К таким коррупционным правонарушениями можно отнести факт участия должностного лица в коммерческой деятельности с целью получения личной прибыли, предоставление в пользование финансовых или любых других ресурсов избирательным фондам. Также, не имеет отражения в законодательстве коррупционное правонарушение по предоставлению льгот коммерческим структурам должностным лицом (для получения личной прибыли).

Также проблемой российской системы правоохранительных органов является их исключительная ориентированность на «защиту интересов государства» и «государственной собственности». Акцент необходимо сместить на интересы простых граждан и их частную собственность, в том числе и на права и интересы предпринимателей. Потому что последние являются группой риска для коррупционных проявлений, не находя необходимой защиты от правоохранительных органов законным путем, они находят её посредством подкупа чиновников.

Ещё одной проблемой эффективности антикоррупционной деятельности в системе правоохранительных органов является её собственная высокая внутренняя коррумпированность. При этом, вред наносится не столько экономический, сколько социальный. Правоохранительные структуры (органы внутренних дел, ФСБ, прокуратура и т.д.), допуская коррупционные правонарушения, причиняют вред системе государственной власти, подрывают доверие и авторитет правоохранительной системы. У преступников возникает ощущение безнаказанности, когда они могут откупиться от последствий совершенных

ими преступлений, а граждане не ощущают себя в безопасности, не доверяя сотрудникам правоохранительных органов.

К сожалению, уровень коррумпированности правоохранительной системы не снижается, несмотря на предпринимаемые меры. И как показывает анализ проводимых уголовных расследований, чаще всего коррумпированные чиновники занимают посты именно в тех структурах, в чьи обязанности, как раз и входит, борьба со взяточничеством.

Реализация антикоррупционной политики должна быть максимально широко направлена и охватывать все возможные отрасли.

Совершенствование механизмов противодействия коррупции на законодательном уровне – это то, что должно минимизировать объемы коррупции. На это должны быть направлены реформы во всех областях.

Например, в области государственного финансирования. В первую очередь, необходимо ликвидировать дефицит бюджетных средств. Для чего уменьшить до минимума возможности принятия решений, касающихся реализации бюджетов, чиновниками по личному усмотрению.

Для уменьшения зон теневой экономики необходимо усовершенствовать налоговое законодательство. Внедрение электронных средств расчета и отчетности облегчат контроль за движением средств и нивелируют возможности дачи и получения взяток из рук в руки.

Основные принципы эффективности механизмов противодействия коррупции – это ограничение сфер деятельности для произвола чиновников и снижение воздействия теневой экономики на простых граждан.

Например, внедрение конкуренции путем коммерциализации некоторых социальных услуг позволит практически исключить коррупцию в этих сферах, заменив коррумпированный рынок государственных услуг на обычный рынок услуг.

Совершенствование судебной системы также является частью эффективной антикоррупционной политики. Основные меры, которые следует реализовать в этом направлении это, естественно, работа с отбором и

подготовкой кадров, обеспечение гарантий судьям, развитие административной юстиции.

«Победа» над коррупцией, в полном смысле этого слова, то есть полное её искоренение невозможно и не под силу ни одному государству. Тем не менее, уменьшить объемы коррупции и снизить её пагубное влияние на общество и государственную систему вполне реализуемо. Однако эффективность противодействия коррупции будет максимальна только тогда, когда государство и гражданское общество будут действовать сообща. Важно привлекать к противодействию гражданские институты, независимые средства массовой информации, широкую общественность.

Масштабы коррупции в современной России достигли размеров угрозы национальной безопасности, поэтому антикоррупционная политика РФ направлена на её ликвидацию на всех уровнях.

Прогресс и масштабное развитие рыночной экономики обусловили и повышение коррупции. Реализуя меры антикоррупционной политики, правительство РФ также обеспечивает увеличение эффективности социально-экономического развития нашего государства.

Не встречая противодействия, коррупция стабильно растет в объемах. Поэтому наиболее эффективной в современных условиях будет стратегия постоянной борьбы с коррупцией.

Антикоррупционная политика может выявить слабые места правоохранительных органов, государственного управления, судебного контроля и гражданского общества, дать механизмы для их корректировки, и помочь уменьшить коррупционные проявления в юрисдикционных органах.

Как и у любой стратегии, у антикоррупционной политики также есть определенные недостатки. Основной недостаток – это существенные финансовые затраты. Тем не менее, антикоррупционное противодействие окупает себя не только в экономическом, но и политическом и моральном планах.

Кроме того, данная стратегия может не иметь активной поддержки со стороны общественности. Сознание граждан лучше воспринимает стратегию активных «репрессий». Пошаговая системная стратегия, направленная на реализацию таких мер, как антикоррупционное просвещение, вряд ли будет популярной, скорее общественное мнение будет в пользу «имитации» борьбы с коррупцией.

Формирование нетерпимости к коррупции в обществе, а у государственных служащих антикоррупционного правосознания, преодоление сложившихся в обществе стереотипов (несмотря на требование применения жестких мер к коррупционным правонарушителям, в обществе по-прежнему сохраняется достаточно толерантное отношение ко взяточничеству) можно назвать приоритетными направлениями такой профилактической работы.

Органы прокуратуры Российской Федерации играют немаловажную роль в профилактике коррупционных проявлений. В их компетенцию входит проведение проверок антикоррупционного законодательства, выявление и предупреждение антикоррупционных правонарушений. В 2018 году к административной и дисциплинарной ответственности по требованию прокуроров привлечено более 80 тысяч должностных лиц. За последнее десятилетие антикоррупционные стандарты существенно расширились, добавляются новые требования, запреты и ограничения, кроме того эти требования стали распространяться на всё более широкий круг должностных лиц. Что последнее время влечет за собой неправильную трактовку положений законодательных актов и недостаточно точное понимание правильного порядка соблюдения требований, запретов и ограничений. В настоящее время российское законодательство отвечает международным стандартам и по некоторым аспектам законодательство даже ведущих европейских стран.

Любое подразделение по профилактике коррупции строит свою работу на ведомственной нормативно-правовой базе. Подобная база должна отвечать требованиям федерального законодательства.

Не смотря на многоплановую и высокоэффективную работу по противодействию коррупции, коррумпированные должностные лица проявляют всё большую изобретательность в обходе законодательства. Поэтому органы прокуратуры выступают за ужесточение ответственности на законодательном уровне. Например, Генеральная Прокуратура выступает за распространение существующих требований не только на действующих государственных и муниципальных служащих, но и на бывших. Однако, нам представляется данное требование противоречащим Конституции, так как накладывает ограничения не только в рамках несения государственной службы, но и на личную жизнь вне службы государству.

Для профилактики коррупционных правонарушений, для оказания консультаций, в том числе и конфиденциального характера, государственным служащим и как просветительская мера на сайте Генеральной прокуратуры был создан специальный раздел «Противодействие коррупции».

Как одно из направлений противодействия коррупции на современном этапе можно назвать обеспечение прозрачности расходов бюджетных средств и основных административных процедур.

Болезнь всегда проще предотвратить, чем лечить. Работа кадровых служб государственных органов и муниципальных образований – это важный и эффективный механизм противодействия коррупции. При рассмотрении кандидатов на государственную службу, последние должны проходить качественный отбор и проверку на наличие негативной информации, препятствующей замещению должности. Повысить качество отбора – это лишь вопрос межведомственного взаимодействия и возможности электронного доступа к необходимой информации. Ведь наличие у любого органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений доступа к

сведениям из ГИБДД, налоговых органов, пенсионного фонда повысит эффективность изучения кандидатов на государственные должности в разы.

На сегодняшний день государственные органы стараются сделать систему государственной службы максимально прозрачной для граждан. Создаются интернет-порталы (например, «Добродел»), некоторые регионы создают специальные аккаунты в социальных сетях (ВКонтакте, Instagram, Facebook и т.п.).

Кроме того, сокращению коррупционных рисков содействует переход оказания многих государственных и муниципальных услуг в электронный формат в виде многофункциональных центров (МФЦ), например, услуги, оказываемые в лицензионно-разрешительной сфере. При этом максимально исключается личный контакт гражданина с должностными лицами.

В условиях современного виртуального мира всё больше становится объем государственных услуг, предоставляемых в электронном виде. Доля граждан, использующих механизм получения государственных услуг на Едином Портале госуслуг, растет с каждым годом.

Как и в любом вопросе, в сфере повышения эффективности механизмов противодействия коррупции важен системный подход и комплексность. Важно не только совершенствовать само законодательство в этой области, улучшать деятельность правоохранительных органов, органов власти и контрольно-надзорных, но и воспитывать в гражданах и государственных служащих нетерпимость к любым проявлениям коррупционного характера.

Исключительно законодательные запреты и санкции не эффективны в борьбе с коррупцией, скорее развивают в правонарушителях всё большую изобретательность. Поэтому очень важно изменить отношение граждан и самих чиновников к коррупционным проявлениям. Решение этой проблемы в комплексном подходе. К тому же, очень часто нарушения совершаются по причине нехватки определенных знаний. По нашему мнению, правовое просвещение гражданского общества и антикоррупционное обучение

государственных служащих – достаточно эффективный способ противодействия коррупции.

Для большей части граждан показателем эффективности борьбы с коррупцией является количество возбужденных уголовных дел, аресты чиновников и последующие судебные процессы. Правосознание граждан не рассматривает как противодействие коррупции другие направления работы.

Поэтому так важно правовое просвещение граждан по вопросам противодействия коррупции.

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» антикоррупционные стандарты – это единая система запретов и ограничений, обязанностей и дозволений, которые направлены на предупреждение коррупции. В 90 % случаев коррупционные правонарушения – это конфликт интересов, и в основе любого правового регулирования подобных конфликтов лежит обязанность служащего принимать меры по недопущению возможности их возникновения. Именно установление конфликта интересов его предотвращение и устранение негативных последствий являются одним из эффективных средств борьбы с коррупцией.

Ужесточение законодательства, профилактика антикоррупционных нарушений – это эффективные методы противодействия. Однако, даже применение зарубежного опыта в борьбе с коррупцией не будет достаточно эффективным в Российской реальности. Менталитет и воспитание со школьной скамьи накладывают определенный отпечаток недоверия к государственной системе и поиски решения своих вопросов и проблем путем подкупа чиновников, и выражения «благодарности» государственным служащим за оказанные услуги. Именно поэтому, правительство ищет эффективные подходы в образовании.

Правительство Российской Федерации постоянно совершенствует законодательную базу в сфере противодействия коррупции, однако этого недостаточно для полноценной правовой основы жизнедеятельности российского общества. Для формирования нетерпимости к

антикоррупционным проявлениям необходим нравственный и духовный фундамент, который зависит от уровня образования и культуры.

Отрицательное отношение к правовым основам, в том числе, является почвой для негативных социальных явлений, таких как коррупция. Именно поэтому так необходимо повышать уровень правового сознания граждан.

Как основные цели просвещения граждан в сфере противодействия коррупции можно назвать:

- просветительскую работу;
- воспитание чувства гражданской ответственности;
- укрепление доверия к власти.

Одну из ведущих ролей в антикоррупционном просвещении играют средства массовой информации. Для привлечения общественности в рамках противодействия коррупции проводятся региональные всероссийские конкурсы «СМИ против коррупции».

Основной целью конкурса является формирование неприятия коррупции в обществе; активное привлечение к противодействию антикоррупционных явлений СМИ, общественных организаций и объединений, и самих граждан; эффективное информационное сопровождение проводимых антикоррупционных мероприятий; информационное противостояние коррупции (СМИ как действенный инструмент мониторинга и анализа); возможность использования результатов по мониторингу, анализу и противодействию коррупции, как одно из основных средств для развития конструктивного диалога между бизнесом, властью и обществом.

Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» говорит о том, что важным направлением профилактической деятельности остается противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации. Разрабатывая единые критерии и механизмы борьбы с коррупцией, государство не принимало во внимание объективные особенности отдельных регионов, из-за чего равные

по всем направлениям меры часто приводили не просто к различным, а диаметрально противоположным результатам.

Представляя коррупцию как угрозу глобального масштаба, разработчики государственной стратегии не учитывают экономические, политические и культурные факторы развития субъектов Российской Федерации. Что негативно отражается на качестве и эффективности профилактики взяточничества на региональном уровне.

Например, ужесточение законодательства в сфере представления сведений о доходах и работа в направлении уменьшения конфликтов интересов в одних регионах привели к снижению показателей коррупционных правонарушений (Республика Татарстан, Московская область, Краснодарский край и др.), но при этом никак не повлияло на динамику взяточничества в других (Кировская, Тульская и Тамбовская области).

Необходим дифференцированный подход в разработке стратегии борьбы с коррупцией на региональном уровне, очень важно при этом учитывать специфику субъектов РФ. Число крупных коррупционных преступлений растет в геометрической прогрессии от регионов к столице. Так, суммы ущерба с каждым годом увеличиваются в таких регионах, как Московская область, г. Москва и г. Санкт-Петербург и для других развитых экономически регионов.

Для средней полосы России более характерна стабильность показателей коррупционных преступлений, что касается не только ущерба, размера взятки, но и сфер преступления и состава участников. Коррупция как социальное явление имеет такое пагубное свойство, как встраиваемость в любую систему отношений. И чаще всего в регионах это явление становится частью бытового сектора, коррупция как бы встраивается в отношения между публичной властью, которая является производителем государственных услуг, и гражданином, являющемся их потребителем. Многие регионы России являются инвестиционно привлекательными,

поэтому в таких регионах коррупция часто приобретает организованный характер и затрагивает такие сферы как государственные закупки, оборона, внеэкономическая деятельность.

За последние годы возросла доля преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, вырос процент организованной коррупции. Исходя из сравнения коррупционных преступлений, размера причиненного вреда и совокупности с другими преступлениями, можно дифференцировать регионы на две группы. Первую составляют «дотационные» регионы, для данных регионов свойственно проявление коррупции в системе обычной модели «гражданин-чиновник» и «чиновник-гражданин».

Вторую группу представляют собой регионы с инвестиционной привлекательностью, для которых характерно наличие обратной связи между таким явлением как коррупция и развитием экономики.

В таких регионах уже идет речь о теневой экономике, и коррупция становится частью бизнес-преступности.

Поэтому для первой группы субъектов Российской Федерации более эффективными будут меры предупреждения, которые будут разрывать прямую связь между потребителем и производителем государственных услуг. Вполне закономерно снижение коррупции при более широком использовании в дотационных регионах сети МФЦ (многофункциональных центров), системы видео-фиксации работы государственных органов и муниципальных учреждений. Реализация подобных мер поможет сократить объем коррупционных преступлений.

Для второй группы регионов более характерна коррупционная модель «чиновник-бизнес». В данных регионах, благодаря внедрению дистанционных способов документооборота и электронного предоставления государственных услуг, «бытовая» коррупция значительно меньше, чем в других регионах.

Однако возрастает экономическая коррупция. В регионах с «бытовой» коррупцией большинство граждан сталкиваются с коррупцией непосредственно, в субъектах с инвестиционной привлекательностью среднестатистический гражданин встречается с коррупцией лицом к лицу реже на 30 %.

Для инвестиционно привлекательных регионов в качестве эффективной формы противодействия коррупции, как ни странно, может стать привлечение больших объемов прямых иностранных инвестиций. В условиях современной действительности иностранные инвесторы стараются выстраивать бизнес модели на основе прозрачных отношений с властными структурами инвестируемого субъекта, что, в свою очередь, толкает эти власти на принятие эффективных мер антикоррупционной направленности.

Для системы государственной службы взяточничество – это не просто проблема, а реальная угроза не только для публичной власти, но и для национальной безопасности. Коррупционные проявления в этой системе влияют на все области жизнедеятельности общества, а главное – создают серьезные препятствия для развития рыночной экономики.

Конечно, за последние пару лет противодействие взяточничеству значительно продвинулось вперед. Однако, по-прежнему, работа ведется разрозненно по различным направлениям, с отрывом от анализа мониторинга причин и условий возникновения взяточничества.

Искоренить такое масштабное явление как взяточничество – фактически нереально, однако снизить её уровень до возможно приемлемого можно.

В 2018 г. по инициативе Президента РФ В. Путина, Госдума приняла отдельные поправки, усиливающее антикоррупционное законодательство. В действие изменения вступили в силу с конца 2018 г.

Внесенные изменения основывались на проведении анализа практического использования норм законодательства. Принятие новых мер усилит уровень эффективности борьбы с коррупционными действиями.

Такое явление, как «коррупция», нацелено на внутреннее разрушение государства, оно причиняет экономический вред и препятствует государственному развитию.

Следующие меры будут предприняты согласно новым поправкам к нарушителям антикоррупционного законодательства:

- теперь имущество, принадлежащее юр. лицу, выступающему нарушителем, вполне на законных основаниях могут арестовать.
- Такое происходит, если организация совершила действия, квалифицируемые по статье 19.28 (Незаконное вознаграждение от имени юр. лица).
- Однако есть нюанс – ценность изъятого имущества юр. лица не должна быть больше суммы, обеспечивающей выплату максимального штрафа по статье – до увеличенной в сто раз суммы денег, стоимости имущества (ценных бумаг), имущественных услуг, имущественных прав, которые были переданы, оказаны, обещаны, предложены юр. лицом (но не меньше 100000000 руб.);
- если юр. лицо, нарушившее антикоррупционные нормы, не имеет достаточного имущества, арестовывают его счета в банках; существенно сокращен период, на протяжении которого юр. лицо должно оплатить назначенный штраф, – на все дается неделя;
- в статье предусмотрены случаи, при которых юр. лицо не будут привлекать к админ. ответственности – если компания, имя которой использовалось для передачи или обещания вознаграждения, способствовала обнаружению нарушения и осуществлению расследования, а также, если в отношении юр. лица имелся факт вымогательства [2].

Сейчас Минюстом запланировано утверждение списка обстоятельств, когда взятка не будет квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние. Имеются в виду первоначально оцениваемые как коррупционные действия, происшедшие под влиянием непреодолимой силы. Здесь взятку не будут

считать нарушением. Другими словами, чиновник не будет нести наказание, если совершил коррупционный акт вынужденно, и этот факт доказан. Все обстоятельства, которые можно расценивать как исключающие наказание, укажут в изменениях к закону.

Действующие правила обязывают выполнять расследование по фактам взяток спец. комиссию, она же и занимается выявлениями нарушений на службе.

Минюст обозначает, что в некоторых ситуациях у чиновника нет реальной возможности соблюдать все установленные законом ограничения. Если внешне преступным действиям найдется веское обоснование, предусмотренное в законе, наказание чиновнику избирать не будут [62, с.41].

Таким образом, в изменениях антикоррупционного законодательства явно просматривается тенденция смягчения ответственности для виновных лиц.

Недопустимо декриминализировать коррупционные действия, тем более в процессе активной борьбы с ними. На наш взгляд, победить в борьбе с коррупцией можно, только если борьба ведется без исключений, на всех уровнях бизнеса и власти. А если кто-то из представителей власти будет «в целом» бороться с коррупцией, но при этом будет защищать уличенных в коррупции своих друзей или родственников, то этот процесс никогда не закончится, и коррупция побеждена не будет. В данном контексте можно вспомнить опыт Сингапура в борьбе с коррупцией. Премьер-министр Сингапура с 1959 по 1990 год Ли Куан Ю преследовал за коррупцию в том числе и самых близких ему людей, своих министров. «Хотите побороть коррупцию. Начните с того, что посадите трех своих друзей. Вы точно знаете, за что, и они знают, за что», – такие слова приписывают отцу сингапурской нации [48].

В России этот метод пока не применяется, а примеров, когда родственники властей предержавших получают теплые места, становится все больше.

Ли Куан Ю исходил из двух основополагающих принципов – неизбежность наказания и неизбирательность при определении виновных. У нас же применяемые сейчас антикоррупционные меры популистски ориентированы. Мы видим в СМИ немало случаев преследования коррупционеров, но масштаб проблемы гораздо больше. От модели прямого хищения коррупционеры переходят к системе освоения средств, для этого в компании устраиваются родственники людей, вовлеченных властью. У нас стал развиваться кронизм – это когда предоставляются властные преимущества родственникам, друзьям или доверенным лицам.

То есть коррупционеры адаптируются к новым средствам борьбы с ними. Правоохранители, например, отмечают, что многие пойманные за руку чиновники, как оказалось, записывали незаконно нажитое имущество не на жен и детей, имущество которых также должно записываться в декларации, а на друзей и даже любовниц [48, с.172]:

Отметим, что в планах Управления по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства Генпрокуратуры изучение в каждом субъекте списков должностных лиц, которые должны отчитываться о доходах и расходах. Кроме того, в 2020 году Генеральная прокуратура проанализирует родственные связи участников государственных закупок и чиновников.

Отметим, что полностью коррупция не побеждена ни в одной стране мира, и этого не произойдет никогда, так как в данном случае речь идет о проявлении одной из самых плохих человеческих черт – алчности. Вместе с тем, в этом направлении в России в последнее время многое изменилось в лучшую сторону.

Не так давно в нашем представлении главными взяточниками были врачи и доктора, теперь борьба идет по-крупному. Это явление угрожает национальной безопасности, и борьба с ним ведется на соответствующем уровне. Как говорилось выше, только 11% наших сограждан давали взятки, поэтому говорить о всепоглощающем явлении нельзя. Вместе с тем коррупция давно стала частью сегодняшней экономики, частью сегодняшней системы управления, и преодолеть ее за несколько лет не получится.

3.2 Нормы международного законодательства как результаты интеграции мирового опыта противодействия коррупции в России на примере Сингапура и Китая

Сингапурское правительство, начавшее борьбу с разгулом коррупционной преступности, обратило внимание на корень проблемы – маленькие заработные платы чиновников. Однозначно, люди, наделённые властью, компенсировали небольшие заработки взятками [48, с. 172].

Кроме того, полностью отсутствовало понятие «прозрачности» и контроля над работой госслужащих всех рангов. Начиная борьбу с коррупцией, новое правительство страны исходило из трёх основных принципов:

Коррупция в Сингапуре должна быть искоренена, и это государственный приоритет. Борьба с коррупцией осуществляется без исключений, при этом всех чиновников лишили права неприкосновенности. Введено понятие «презумпция виновности», то есть доказательством взяточничества можно считать жизнь не по средствам.

Была введена новая система законов:

- удалена двусмысленность и неоднозначность всех законодательных актов;
- разработаны и введены новые законы страны;
- введена жёсткая система наказаний по «коррупционным» статьям для всех без исключения государственных служащих, которых лишили права неприкосновенности;
- введён юридический термин «презумпция виновности», где в качестве виновности во взяточничестве использовались показатели жизни чиновника (уровень жизни должен соответствовать только трудовым доходам);
- расширены полномочия прокуроров и правоохранительных органов

в вопросах антикоррупционной деятельности;

– проведена реформа судебной системы.

В начале своей деятельности Бюро состояло из 140 человек и трёх подразделений, каждое из которых имело исключительные полномочия.

Следственное занималось непосредственными расследованиями, обысками, допросами не только чиновников, но и членов их семей.

Справочно-информативное занималось отбором кандидатов на государственные посты посредством конкурса и собеседований, а также выявлением слабых мест в рабочих процессах чиновников [48, с. 172].

Чтобы у государственных служащих не было соблазнов в получении взяток, им повысили оплату труда и одновременно ввели строгую систему наказаний.

Члены бюро имеют право входить в любое помещение, изымать вещественные доказательства, проверять банковские счета и любые финансовые документы, а также обыскивать и допрашивать подозреваемых. Справочно-информативное подразделение бюро занимается отбором кандидатов на государственные должности, проводят кастинги и собеседования, отвечают за повышение квалификации работающих государственных служащих, а также занимаются выявлением и устранением слабых мест в работе чиновников, которые могут привести к взяточничеству или коррупции.

За дачу ложных показаний в ходе антикоррупционных действий обвиняемому назначается минимальный штраф в 10 тысяч местных денежных единиц или тюремный срок в зависимости от тяжести преступления.

За три десятка лет сингапурская антикоррупционная программа дала исключительно высокие результаты. Самым главным показателем победы над сингапурской коррупцией можно считать собственную развитую экономику с высоким индексом доверия инвесторов. Приток инвестиций

закономерно привёл к развитию рынка труда, товаров и услуг, что в свою очередь повысило оценку уровня оплаты труда [55, с. 45].

Большинство российских аналитиков и политиков в один голос говорят о том, что перенятие сингапурского опыта в вопросах борьбы с взяточничеством в России нецелесообразно и контрпродуктивно.

По их мнению, это связано с различиями в истории, географии и масштабах наших стран, отличающихся менталитетом, а также невозможностью применения жёстких авторитарных методов на территории РФ. Однако и действующие российские антикоррупционные программы также не дают результатов. Наша страна находится в мировом рейтинге стран по уровню коррупции на почётном четвёртом месте между африканскими странами Сомали и Гвинеей (данные на 2018 год).

Анализ зарубежного опыта противодействия взяточничества может помочь не столько выбрать из мирового опыта набор антикоррупционных мер, сколько понять, во-первых, что взяточничества можно противодействовать и в более сложных условиях, чем в сложившихся в современной России [42, с. 22].

Как показывает практика в современной России, в борьбе с взяточничеством не хватает жёсткости уголовного законодательства по сравнению с зарубежными странами на примере Китая. Приведём пример. Госсовет КНР распространил циркуляр, запрещающий чиновникам получать биржевые акции "в качестве подарков", "покупать дома и автомобили по удивительно низкой цене", "отмывать взятки через азартные игры" и договариваться об устройстве на хорошо оплачиваемую работу после отставки.

Согласно уголовному кодексу КНР, если сумма незаконных доходов чиновников превышает 100 тыс. юаней, то за это предусматривается срок заключения 10 и более лет, вплоть до пожизненного.

Но если "обстоятельства особенно серьезные", то выносится смертный приговор с конфискацией всего имущества [43, с. 345].

Демонстрация расстрела взяточников по телевидению в Китае - дело регулярное. Исполнение смертного приговора в КНР объявляется публично, но оно не осуществляется в общественных местах. Происходит это посредством расстрела или ввода инъекции, роль палача же выполняет народная вооруженная полиция.

Одним из способов борьбы с коррупцией, на практике подтвердившим свою эффективность, является ротация кадров во всех органах власти. Так, по итогам XVII съезда КПК в высшие органы партии вошло значительное число новых лиц. Завершена также масштабная перегруппировка руководящего состава на местах, вплоть до провинциального звена, укрепившая кадровую основу для проведения политики нынешнего руководства [43, с. 345].

В результате Центральный комитет и Политбюро обновлены на 51,5% и 36% соответственно в основном за счет молодых и перспективных руководителей министерского и провинциального уровня – кадрового резерва для формирования следующего поколения руководителей КНР. Состав Центральной комиссии по проверке дисциплины при ЦК КПК обновлен на 79,5%

Вывод по третьей главе:

Предлагаем внедрить следующие меры предупреждения и пресечения взяточничества:

- обеспечить прозрачность деятельности должностных лиц и государственных органов на всех уровнях путем формирования Реестра доходов, которой имеется в открытом доступе для всех граждан;
- формирования базовых принципов этического поведения лиц находящихся на государственной или муниципальной службе, а так же создание механизма контроля за соблюдением установленных правил;
- введение более жестких санкций за совершение коррупционных

преступлений;

- создания системы поощрения для лиц, которые оказывают содействие в выявлении и раскрытии данных преступлений;
- осуществление защиты лиц, которые сообщают о коррупционных факторах на должном уровне.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного в данной работе исследования, были сделаны следующие выводы.

Для уголовного законодательства России характерно постоянно повышенное внимание к проблеме взяточничества, которое находило свое воплощение в установлении соответствующего запрета, постоянном реформировании круга ответственных за взяточничество лиц, совершенствовании набора оснований для дифференциации ответственности за взяточничество и усилении санкций за его совершение.

Дача и получение взятки - это сложное, единое двустороннее преступление, посягающее на один объект. Родовым объектом взяточничества в современных условиях являются общественные отношения, возникающие в связи с выполнением должностным лицом, а равно государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, своего служебного долга в процессе осуществления государственной или муниципальной службы. Видовым объектом взяточничества являются общественные отношения, складывающиеся в процессе выполнения такой составляющей служебного долга должностного лица, как запрет получать вознаграждение от юридических и физических лиц в связи с исполнением служебных обязанностей.

Вопрос о разграничении подарка и взятки может возникать только в ситуации получения «неофициального» подарка на сумму до пяти минимальных размеров оплаты труда, поскольку в ситуации принятия подарка в процессе официальных мероприятий следует вести речь о присвоении государственного имущества в связи с занимаемой должностью, а в ситуации принятия неофициального подарка на сумму свыше пяти минимальных размеров оплаты труда, при отсутствии признаков взяточничества, - о должностном проступке.

Общественная опасность взяточничества не может быть обусловлена размером передаваемого должностному лицу вознаграждения. Размер полученного вознаграждения может иметь уголовно-правовое значение лишь в случае, если он отражает многократную преступную деятельность взяточполучателя; но для оценки таких ситуаций существует институт множественности преступлений. В силу чего, мы считаем, что размер предмета взятки не должен иметь ни криминализирующего, ни дифференцирующего значения, в связи с чем предлагаем п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ исключить.

Анализ проблемы подкупа служащих через призму созданной системы специальных субъектов - служащих свидетельствует об отсутствии в УК РФ норм об ответственности за «взяточничество» государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами. Учитывая имеющийся отечественный и зарубежный опыт, считаем, что законодателю следует предусмотреть в УК РФ вслед за ст. 291 самостоятельный состав получения незаконного вознаграждения государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, и состав передачи незаконного вознаграждения государственному или муниципальному служащему, не являющемуся должностным лицом.

Основная линия развития отечественного законодательства свидетельствует о постепенном, последовательном ограничении круга должностных лиц исключительно теми, кто выполняет функции государственного публичного управления. В силу такой логики законодательства представляется уместным изъять лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях, из числа должностных и внести соответствующие изменения в текст примечания 1 к ст. 285 УК РФ. Служащие государственных или муниципальных учреждений могут выполнять функции должностных лиц по специальному полномочию.

Обусловленное взяткой поведение должностного лица находится за рамками состава получения взятки, а потому всё содеянное должностным лицом за полученное вознаграждение должно быть подвергнуто правовому анализу и, если незаконные действия должностного лица содержат признаки какого-либо преступления, они должны получить самостоятельную правовую оценку. При этом если взяткодатель осознает характер совершаемых за взятку действий должностного лица, желает, чтобы оно их совершило и прикладывает усилия к тому, чтобы побудить должностное лицо к их совершению, то он должен нести ответственность за подстрекательство должностного лица к преступлению. Для устранения противоречий между ч. 1 и ч. 2 ст. 290 УК РФ считаем возможным уточнить редакцию ч. 2 ст. 290 УК РФ, предусмотрев в ней ответственность за получение взятки за преступные действия.

Норма об освобождении взяткодателя от ответственности является поощрительной. Однако основаниями для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности должны стать: дача взятки под угрозой со стороны должностного лица; добровольное сообщение в правоохранительные органы о даче взятки в течение 7 суток со дня передачи предмета взятки по социально одобряемым мотивам. При этом важным условием возможного освобождения должно стать отсутствие в действиях взяткодателя состава иного преступления. В целях последовательной борьбы с взяточничеством законодателю следует предусмотреть также возможность освобождения от уголовной ответственности должностного лица получившего взятку.

Специфика посредничества во взяточничестве, заключающаяся в том, что посредник: не действует от своего имени и не преследует своих интересов; не является инициатором взяточничества, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя; оказывает содействие в совершении одновременно двух преступлений - дачи и получении взятки, а также неспособность ч. 5 ст. 33 УК охватить всех возможных ситуаций

посредничества во взяточничестве, заставляют предложить законодателю восстановить норму об ответственности за посредничество во взяточничестве.

Поскольку Уголовный кодекс РФ подразумевает защиту от имущественных посягательств только таких общественных отношений, которые основаны на законных основаниях, нельзя согласиться с рекомендацией Пленума Верховного Суда о квалификации действий мнимого посредника во взяточничестве как мошеннических. В связи с чем, учитывая имеющийся зарубежный опыт, считаем возможным предусмотреть в УК РФ норму об ответственности за присвоение взятки.

Учитывая повышенную общественную опасность взяточничества в сфере межгосударственных отношений, представляется уместным предусмотреть в уголовном законодательстве возможность дифференциации ответственности взяткополучателей, выполняющих функции должностных лиц в международных, межгосударственных организациях, а равно взяткодателей за подкуп таких лиц посредством введения соответствующего квалифицирующего признака.

Получение взятки считается одним из серьезных правонарушений, ответственность за получение взятки будут нести все стороны процесса, как человек, дающий мзду, так и чиновник, решающий за деньги поправить свое материальное положение. В современных реалиях взяточничество считается огромной проблемой, которая способна оказать негативное воздействие, как на общественную жизнь, так и на экономическое положение страны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2017 по делу № 10-1597/2017 [Электронный ресурс] // Консультант – Плюс.
2. Акопян А.В. Исторический анализ становления и развития поощрительных норм уголовного законодательства в борьбе со взяточничеством [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). - М. : Буки-Веди, 2016. 132 с.
3. Адоевская О.О. проблеме унификации международных, зарубежных и национальных норм о борьбе с коррупцией//Уголовное право. 2018. № 3. С. 120.
4. Авдеев В.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 19.
5. Беловецкий Д.Д. Противодействие коррупции: состояние исследований и основные взгляды на административную ответственность за коррупционные правонарушения // Юрист. 2017. № 14. С. 28.
6. Букалерова Л.А., Гаврюшкин Ю.Б. Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве. – М. : Юрлитинформ, 2017. 193 с.
7. Бабий Н.А. Криминализация посредничества во взяточничестве по УК России или наставление законодателям о том, как не следует писать законы // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2019. № 5. С. 80.
8. Белов С.Д., Чекмачева Н.В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2019. № 10. С. 60.
9. Бриллиантов А.В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве // Российское правосудие. 2018. № 2. С. 88.
10. Борков В. Квалификация незаконного сбора начальником денежных

средств с подчиненных / В. Борков // Уголовное право. 2015. № 6. С. 4

11. Волколупова В.А. Регламентация ответственности за взяточничество в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран: компаративистский аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. 2356 с.

12. Глазкова Л.В. Государственный чиновник. История коррупции в России. Монография. М.: Проспект, 2017. 725 с.

13. Годунов И. В. Азбука противодействия коррупции от А до Я. - М. : Академический проект, 2018. 296 с.

14. Гаврюшкин Ю.Б. Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве: Автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2017. 19 с.

15. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества//Уголовное право. 2018. № 5. С. 4.

16. Головин А.Ю., Бугаевская Н.В. Проблемные вопросы квалификации преступлений по статьям 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации//Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1. С. 2.

17. Гейвандов Э.А. Получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ): проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019. 140 с.

18. Грошев А. О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2018. № 5. С. 90

19. Галактионова Л.В. Сравнительное правоведение в терминах и определениях. М. 2014. 100 с.

20. Давыдова Е.В. Верховный суд - об ответственности за коррупционные нарушения // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2017. № 1. С. 56.

21. Домашенко Н.А. Особенности расследования провокации взятки

или коммерческого подкупа: автореф. дис. канд. юрид.наук. Ростов н/Д, 2018. 79 с.

22. Далаева Я. С. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Китая // Молодой ученый. 2017. № 16. С. 339.

23. Декрет Совета обороны от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/18-05-08.htm>.

24. Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 года «О борьбе со взяточничеством» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrf/eh-praktika/m2a.htm>.

25. Егорова Н.А. Вопросы обратной силы норм об ответственности за коррупционные преступления//Уголовное право. 2020. № 5. С. 150.

26. Егоршин В.М. Государство и коррупция: генезис бюрократии (краткий экскурс в историю государственного управления и правоприменения). // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 1. С. 43.

27. Икрянникова А.С. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве//Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4. С. 50.

28. Иванов Н.Г. Уголовное право Российской Федерации. М.: Академия, 2018. 544 с.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

30. Ковалева А.Ю. Законодательство зарубежных стран о взяточничестве. // Наука. Общество. Государство. 2018. № 2. С. 18.

31. Красноусов С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие). М.: Проспект, 2018. 300 с.

32. Кузякин С.В. Противодействие коррупции: российский и зарубежный опыт. // Закон и право. 2018. № 5. С. 150.

33. Казарян Э.А. Некоторые вопросы квалификации дачи и получения взятки по законодательству Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4. С. 7.

34. Крюкова Н.И. Возникновение и история развития коррупции в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 24. С. 25.

35. Крюкова Н.И. Коррупция, ее сущность и исторические корни в России // История государства и права. 2019. № 5. С. 53.

36. Касьянов В.С. Исторические аспекты противодействия коррупции в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки: СКАГС. 2018. № 12. С. 180.

37. Коломеец В.К. Становление и развитие положений о явке с повинной в уголовно-процессуальном законодательстве России с 1845 до 2005 г. Дис. доктора юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего также функцию автореферата. Екатеринбург, 2004. 10 с.

38. Коняева Е.Н. Проблемы квалификации получения взятки // Молодой ученый. 2019. № 41. С. 81-85.

39. Левин М.И. Российская коррупция: прошлое, настоящее, будущее: доклад/М.И. Левин, Г.А. Сатаров//XIII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. ВШЭ. 3-5 апреля, Москва, 2017. 10 с.

40. Литвяк Л.Г. Коррупция в России: история и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. № 4. С. 35.

41. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография / Ю.А. Нисневич. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. 240 с.

42. Псковская судная грамота [Электронный ресурс]:URL: <http://док.история.рф/10-16/pskovskaya-sudnayagramota/>.

43. Противодействие коррупции в 2019-2020 году в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsegoda.com/protivodejstvie-korrupsii-v-2019-2020-godu-v-rossii/>

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

45. Приговор Самарского районного суда г. Самары № 1-26/2018 от 21 февраля 2018 г. по делу № 1-26/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ

46. Приговор № 1-771/2017 от 22 ноября 2017 г. по делу № 1-771/2017.

47. Приговор суда по ч. 3 ст. 291 УК РФ № 1-771/2017 | Дача взятки.

48. Постановление № 44У-92/2019 4У-845/2019 от 27 августа 2019 г. по делу № 1-2/2019.

49. Полукаров А.В. Уголовно-правовое и административно-правовое противодействие коррупции в социальной сфере в зарубежных государствах. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 1. С. 25-36.

50. Рагунштейн А.Г. Противодействие коррупции: зарубежный опыт// Сборник научных трудов по материалам XXV международной научно-практической конференции. / Под общей редакцией А.В. Туголукова. М. : Норма 2018. 172 с.

51. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс]: URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>

52. Скурихин С.В. Коррупция - это государственная измена. М. : Глобус, 2017. 508 с.

53. Снигур А.Р. Ответственность за посредничество во взяточничестве в зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой анализ. // Постулат. 2017. №8. С. 29.

54. Степанов С.Н. Ответственность за коррупционные действия //

Руководитель бюджетной организации. 2018. N 8. С. 73.

55. Сухаренко А. Коррупция вне закона // ЭЖ-Юрист. 2017. № 32. С. 5.

56. Седых Д. А. Злоупотребление влиянием в корыстных целях / Д.А. Седых // Российский судья. 2018. № 1. С. 27-30.

57. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности. М.: Норма 2003. 442 с.

58. Соборное уложение 1649 года. Гл. X. Ст. 9 [Электронный ресурс]: URL:<http://док.история.рф/17/sobornoeulozhenie-1649-goda/>.

59. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. [Электронный ресурс]: URL:<http://docs.cntd.ru/document/901870462>.

60. Томсинов В.А. Судебники 1497 и 1550 годов как памятники юриспруденции Московского государства // Проблемы истории государства и права. Сборник научных трудов. М. : Зерцало, 2009. 259 с.

61. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Текст] // Собрание законодательства. 1996. № 25. Ст. 2954.

62. Уголовный Кодекс РСФСР 1926г [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> Уголовный Кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.

63. Уголовное Уложение. Проект Редакционной Комиссии и объяснение к нему. СПб., 1895. Т. 6. С. 9293 [Электронный ресурс]: <http://lawlibrary.ru/izdanie3154.html>

64. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г [Электронный ресурс]: URL: <http://www.history.ru/content/view/1114/> Коломеец В.К. Явка с повинной по российскому законодательству (1845-1995 гг.) - Екатеринбург, 1996. С. 40

65. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Текст] // "Собрание законодательства. 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

66. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 03.07.2016 N 324-ФЗ (последняя редакция) [Текст] // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4257.

67. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010, N 31, ст. 4179.

68. Филиппова Е.М. Взятка. Победит ли коррупция Россию - М. : Вектор, 2017. 833 с.

69. Хлястиков Н.Н., Лазарев А.В. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. № 2. С. 27.

70. Шашкова А.В. Политические аспекты противодействия отмыванию незаконных доходов и коррупции в контексте взаимодействия государства и корпораций: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. - М. : Московский государственный институт международных отношений (университет), 2018. 653 с.

71. Яни П.С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2019. № 12. С. 35.

72. Яни П.С. Антикоррупционных комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент / П.С. Яни, Н.В. Прохоров // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54-57.

73. Яни П. Физическое посредничество во взяточничестве / П. Яни // Законность. 2014. № 11. С. 41-45.

74. Kazaryan E.A. Some questions of qualification of giving and receiving a bribe under the legislation of the Russian Federation // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's office of the Russian Federation. 2019. No. 4 С. 7-10.

75. Kadnikov N.G., Shaforost V.A. On the issue of responsibility for bribery // Society and law. 2017. No. 1. С. 116.

76. Kapinus O. Changes in the legislation on official crimes: questions of

qualification and release of the bribe taker from responsibility // Criminal law. 2018 No. 2. C. 22.

77. Krivolapov G.G., Naumov V.V. Special types of exemption from criminal liability: textbook. Tula, 2014. 345 c.

78. Sidorenko E.L. International anti-corruption standards in Russian criminal law: first results of implementation // International criminal law and international justice. 2018. No1. C. 45.